81.664.2
М75
4
М-75 1187888

Коми республиканская
библиотека им. Э. А. Ленина
ПРЕДВЕДЧЕСКИЙ ДЕПОЗИТАРИЙ

В. МОЛОДЦОВ (САНдРО-ВАСО)

ФОНЕТИКА ЗЫРЯНСКОГО ДИАЛЕКТА ЯЗЫКА КОМИ

ЧАСТЬ I-я

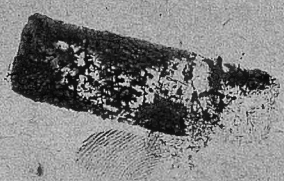
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР
МОСКВА ★ 1929

4 листа

91
81.664.2
М75
4(94.5)
М-754
В. МОЛОДЦОВ (САНдРӦ-ВАСӦ)
Пр. 1955 г.
ПР.
1932 г.
ПРОВЕРЕНО 1943
БИБЛИОТЕКА
№ 65198
Библиотека Котельнического учительского института
ИНВ. №
пр. 1978
ГБУ РК НБРК
Краеведческий
депозитарий
1187888
Коми Республиканская
БИБЛИОТЕКА
имени В. И. ЛЕНИНА

ФОНЕТИКА ЗЫРЯНСКОГО ДИАЛЕКТА ЯЗЫКА КОМИ

ЧАСТЬ I-я



ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР
МОСКВА 1929

Главлит А 47.123
Тираж 1.000 экз.

Зак. 740

Полифонемы и монофонемы зырянского диалекта языка коми.

Академик Марр в своей статье „Орудивный и исходный падежи в кабардинском и абхазском“ пишет следующее: „Необходимо и в интересах раз'ясняемой здесь морфологической подробности подойти к делу по новому, т.-е., подойти к языку, не как к однородному массиву, а как к составу из различных наслоений, отложений, получившемуся или в результате скрещения различных социальных группировок, впоследствии этнических образований с их у каждого особой, уже сложившейся звуковой речью, или в результате отложений стадиальных трансформаций, произведенных внутренней жизнью самого народа-языка в зависимости, разумеется, от всех языкотворческих факторов. Такой осложненный состав присущ всем языкам, не только их группам, т. е. не только, например, черкесская группа со включением и адигейского и кабардинского, но и каждый отдельный язык, равно, далее, каждая так называемая диалектическая его разновидность требует особого учета этого состава разных наслоений и разных отложений. Сравнение языков, хотя бы наречий, даже говоров, как цельных массивов, это отказ от исследования не только происхождения речи... это отказ от исследования и истории ее развития, частности истории развития каждого отдельного языка в целом“.

За исходный пункт нашей работы мы принимаем цитованную мысль академика Марр, как мысль, базирующуюся на глубоком знании явлений многообразия, имеющего место даже в рамках единого языка (подтвержденного и нашими личными наблюдениями в пермских языках) и об'единенного в единой грамматической системе данного языка.

Дело в том, что если глотогония должна использовать факты разнообразия семантико-фонетического состава в целях изучения вопроса о происхождении языка, то фонетика не в меньшей степени нуждается в изучении наличных разнообразнейших фонетических фактов для установления фонетической системы языка. Т. е., учет языкового разнообразия даже в пределах отдельных языков должен служить исходным пунктом для разностороннего изучения языка. Мы уже не говорим о том, что данные фонетики пригодятся и для глотогонии, поскольку их удастся констатировать в конкретных условиях работы.

При этом необходимо заметить, что практикующееся сообразно данной стадии развития лингвистики раздельное изучение синтаксиса морфологии и фонетики языка ненормально, так как, такое изучение сопровождается искусственной разбивкой того, что в живых фактах языка дано в системе и во взаимообусловленности. Поэтому, приступая к фонетике зырянского языка, мы оговоримся, что ее трактовке будут присущи все те недостатки, которые неумолимо вытекают из условия ея раздельного рассматривания, плюс все недостатки, вытекающие из нашего незнания даже в порядке такого раздельного рассматривания.

В план нашей работы входит ретроспективное рассмотрение: 1) общей и необщей в коммуникационном

отношении лигвистической фонетики, 2) полифонематичности и монофонематичности, образующих общую фонетику упомянутого порядка, 3) фонем и их вариантов, в том числе в соответствиях, данных в коммуникации и 4) физиологических и акустических моментов фонетики.

Необщефонетическое—общефонетическое.

Пример необщефонетического представляют такие языки, как коми, суоми и др. Весьма значительную или довольно значительную прерывность в деалектическом смысле общей фонетики могут представить даже коллективы, правильно или неправильно относимые к одному и тому же языку. Таковы по Академику Марр древнегрузинский литературный и древнегрузинский же вульгарный язык одного и того же времени. Значительную фонетическую разницу имеем в наречиях эрзя и мокша мордовского языка и пр. При абсолютной в огромном большинстве случаев фонетической разнице между отдельными языками в целом и значительной фонетической разнице между отдельными коллективами одного и того же языка имеются отдельные языки, или то, что называется отдельными языками, которые об'единены общефонетическим сектором. Так, некоторый сектор языка коми имеет общую фонетику с соответствующим сектором языка удмурт. Что касается группировок в рамках одного языка, то они, обнаруживая те или иные более или менее значительные или очень сильные фонетические колебания в пределах, охватывающих их вкупе, в то же время представляют об'единения на почве относительно-общей фонетики при всей

разнобойности в рамках каждого из них. Что касается зырянского языка, то все его фонетические колебания в масштабе отдельных языковых группировок покоятся на богатом фундаменте общей фонетики, открывающем богатый доступ к широчайшему взаимному пониманию всех его группировок. Идя от коллектива к коллективу, диалекта к диалекту в пределах одного и того же языка, от одного языка к другому, сначала близко-„родственному", потом к отдаленно-„родственному", вовсе „неродственному", но находящемуся с данным языком в условиях взаимного или одностороннего влияния, к такому же, но находящемуся с данным языком в условиях отсутствия этого влияния,—мы получаем постоянный переход от относительно единой фонетики к разной фонетике. Такие переходы мы имели бы передвигаясь от зырянского диалекта через пермяцкий к языку удмурт, к русскому и к прочим языкам. Говоря о данных двух, трех и т. д. представителях одного и того же языка или близко родственных языков, вступающих в коммуникацию, мы должны сказать нижеследующее: одно и то же может представлять общую фонетику здесь и необщую там. Так, при прочих равных условиях общность-необщность будут зависеть от степени близости языков или языковых групп (на которых говорят лица, вступающие в коммуникацию) и взаимного или одностороннего знакомства с их особенностями, от контекста речи, от степени фонетической близости соответственных слов, от возрастных и индивидуальных особенностей, от производственной близости, от повторности и т. д. Так, при прочих равных условиях в коммуникации двух зырян может быть больше общефонетического,

нежели в коммуникации зырянина и пермяка, в коммуникации зырянина и пермяка больше общефонетического, нежели в коммуникации зырянина и вотяка и т. д. В речи зырянина и пермяка, вотяка и пр. будет больше общефонетического при условии некоторого опыта взаимного понимания их языков и меньше при отсутствии этого условия. Слово, звучащее несколько иначе, чем оно звучит в произношении того или иного данного лица, будет легче трансформироваться последним в понятном и корректирующем его словосочетании, нежели в непонятном и некорректирующем словосочетании. Слова с меньшим фонетическим расхождением трансформируются легче, нежели слова со значительным фонетическим расхождением (зыр.: pom ~ pon 'конец' pi̯ə̯g ~ ki̯ə̯b 'пазуха' [1]). В рамках одного языка или близко родственных языков, между языком детей и взрослых меньше общефонетического, чем между языком взрослых,—с другой стороны, больше общефонетического между языком детей и их воспитателей, нежели посторонних (зыр.: toy tanga tə ~ щоу шаngatə первое детское, второе у взрослого 'ешь шаньгу твою', при чем в данном случае звукам щ, ш и t взрослого соответствует все один тот же детский t). Относительно более развитый человек легче трансформирует, нежели относительно слабее развитый человек. У людей, занимающихся одним и тем же видом производства, больше

[1]) При данных условиях вопрос об отнесении некоторых слов, встречающихся в речи представителей одного и того же языка к вариантам одного и того же слова или к разным словам может быть затруднен при их значительном фонетическом расхождении (зыр.: kodu̯vkot ~ kötkodu̯v 'муравей').

общего в языке, нежели у людей, занимающихся разными видами производства. При повторности становится общефонетическим то, что помимо этого условия было необщефонетическим, при чем в одном и том же говорении вместо одного варианта слова может оказаться наличие двух вариантов (терр.-групповые bekar-tзщtı 'обеденная чашка') и т. д. Таким образом, что в одном случае предст вляет из себя вариант одного и того же слова, то в другом случае не представляет таковые, иначе говоря, между лексиконом слов, образующих варианты одного и того же слова и лексиконом слов, не образующих таких вариантов в рамках одного языка или близко родственных языков строгой грани не существует. Нечего говорить о том, что самые понятия общей и необщей фонетики соотносительны.

Общефонетическое (полифонемы и монофонемы).

Говоря об общефонетическом, мы отнюдь не должны представлять его чем-то однородным. Действительно, общефонетическое разнородно даже лингвистически, не говоря о том, что оно разнородно физиолого-акустически. Упо янутая особенность языка приобретает тем более важное значение, чем шире она развита. А она в зырянском развита чрезвычайно широко. Фонетическая разнородность общефонетического единства вездесуща и кроется не только в рамках „диалектов", „говоров", не только в отдельных, сплоченных языковых группах, но и в отдельном селе, околотке, наконец, в отдельной семье местного происхождения. Чем об'ясняется такая фонетическая разнобойность? Причинами, указанными в общих

чертах академиком Марр в вышеприведенной цитате, в том числе разбросанностью отдельных селений в целом (часто возникающих из починок) и в то же время происходящим скрещиванием по линии брачных уз, центробежными явлениями языка вообще при слабом унифицирующем значении зарождающейся литературы вследствии недостаточного его охвата населения в целом и пр. и пр. Естественно, что по методическим соображениям вообще и из побуждения учота того диалектического [1]) момента фонетики, который образует ее многообразие, учот фактов фонетического разнообразия упомянутого рода приобретает в нашей работе значение необычайной важности. Между тем, существующие в теории фонем термины: „диалектические варианты“ и „факультативные варианты“, которые предназначены для констатирования фактов разнообразия в рассматриваемом разрезе, не в достаточной степени достигают своей цели. В самом деле, упомянутые термины совершенно не учитывают необычайно широко развитые нетерриториально-групповые (персональные) варианты, скомбинированные территориально-групповые — нетерриториально-групповые варианты, территориально-группово—факультативные варианты, индивидуально-общие варианты и т. д. (См. в „Примерах“).

С другой стороны, логическим следствием отсутствия учота разнобойности является отсутствие единения последней в рамках соответствующих действительности. Все перечисленные термины служат не только средством констатирования фактов фонетического варьирования, но также терминами, об'единяю-

[1]) От слова „диалектика“.

щими последние. Так, „диалектические варианты“ представляют, с одной стороны, термин, устанавливающий факт множественности, т. е. факт наличия нескольких вариантов, с другой стороны, тот же термин констатирует единство, относя эти варианты к вариантам чего то, что представляет некоторое единство, и т. д. Естественно, что термины, обозначающие множественность явлений, как диалектический момент, с недостаточной полнотой, будучи призваны для обозначения единств этих явлений, как противоположного диалектического момента, также не обозначают его с подобающей полнотой. Вследствие этого все перечисленные термины, будучи пущены в ход в целях обозначения единства во множественности, также не отразят единства множественности, которая не была учтена.

Констатируя факт отсутствия предпосылок для возможно полного учота чрезвычайно развитого чередования фонем и их вариантов при их грамматическом единстве в существующих работах по методике теории фонем, мы ждем устранения этих недочотов со стороны талантливых творцов теории фонем, профессоров: Л. В. Щербы и Н. Ф. Яковлева. Что же касается нас, то полагаем, что провизорные, а может быть и кустарные термины „полифонема“ и „монофонема“, данные нами в целях обозначения разнообразия-единообразия чередующихся фонем, а также фонем и их вариантов в достаточной степени обслужат наше задание.

Итак, в чем же выражается разнобойность лингвистической общей фонетики? В вышеупомянутых полифонемах и даже в монофонемах. В дальнейшем

мы вкратце устанавливаем содержание каждого из них и их взаимоотношения.

Монофонематичность предполагает или полное совпадение соответственных звуков[1]) sur∼sur 'пиво' vər∼vər 'лес' kər∼kər 'олень' и т. д. где s=s, u=u, r=r; v=v, ə=ə, r=r; k=k, ə=ə, r=r и пр.,— при чем монофонемами здесь будут: s, u, r, v, ə, k;— или же соответствие, образуемое „фонемой" и ея комбинаторным вариантом (ами) или двумя комбинаторными вариантами одной и той же фонемы: pədtыnы∼pətыnы 'душить, топить', sud̯ыnы∼sud̯ыnы 'хватать, быть достаточным', kl̯ыnы∼kl̯ыnы 'шелушить', vɪt̯deb ∼vɪd̯eb 'пять мошек' и пр., где d и t вариантов первого слова, d̯ и ə̯ вариантов второго слова, y и l вариантов третьего слова и t̯ d̯ вариантов четвертого слова представляют разные варианты одних и тех же фонем,—при чем, в первых трех словах имеем „фонему" и ея комбинаторный вариант, а в четвертом два комбинаторных варианта. Т. е., в приведенных словах имеем монофонемы, представленные вариантами фонем: d∼t, d̯∼ə̯, y∼l и t̯∼d̯. Существуют и трехвариантные монофонемы. Например, в слове vɪdə̯ыnы∼vɪd̯ə̯ыnы∼vɪə̯ыnы 'браниться' d∼d̯∼ə̯ представляет из себя трехвариантную монофонему, включающую „фонему" d с ея двумя комбинаторными вариантами d̯ и ə̯. Как особый случай вариантной монофонематичности, выделяем метатезу, когда известные фонемы, не варьирующие сами по себе, варьируют в смысле порядка и относительного расположения при всестороннем соответствии др. фонем:

[1]) Единство комбинаторных моментов одной и той же фонемы.

kыnəm ∼ kыmən ‘живот’, kıʤышkəd ∼ ʤıkышkəd ‘полотенце’ и пр. Метатеза и полифонематичность мыслимы в вариантах одного и того же слова. Так, в слове: pıʤəg ∼ kıʤəb ‘пазуха’ при метатезности слова в целом имеем полифонемы g ∼ k, b ∼ p (ki и pi разные слова).

Полифонематичность предполагает наличие не менее двух составляющих фонем: sıщ ∼ щıщ ‘гнилой’, pom ∼ poŋ ‘конец’ и т. д., где в каждую полифонему входит по две фонемы, именно, полифонему первого слова образует s ∼ щ, полифонему второго слова m ∼ ŋ. Но варианты полифонемы могут быть образованы также тремя, четырьмя, пятью и т. д. фонемами. Так, в слове: munıdnыd ∼ munıŋыd ∼ munınыd имеем трехвариантную полифонему, именно: d ∼ n ∼ 0 (нуль); в слове gıgŋa ∼ gıdŋa ∼ gıḍŋa ∼ gıŋŋa четырехвариантную полифонему d ∼ ḍ ∼ ŋ ∼ g; в слове: voydar? ∼ voydär ∼ voyder ∼ voydor ∼ voydər тоже четырехвариантную полифонему (за вычетом одного комбинаторного варианта фонемы, см. ниже) a ∼ ä ∼ e ∼ o ∼ ə. Говоря о полифонемах же, мы должны учесть то обстоятельство, что не в каждой полифонеме количество составляющих её фонем равно количеству её вариантов, первых может быть, например, на одно меньше. Происходит это оттого, что какие либо два варианта полифонемы представляют варианты одной фонемы. Так, в последнем примере варианты e и ä суть варианты одной и той же фонемы e, а потому включающая их полифонема не пяти, а четырехфонемная. Полифонема не всегда сводится к ряду одиночных фонем, как это имело место в рассмотренных примерах. Существуют полифонемы, в которых отдельные варианты-фонемы противопоставляются вариантам, представленным совокупностью двух фонем. Такова по

нашему мнению полифонема yd∼ḍ в слове doyd∼doḍ ‘сани’, где ḍ второго варианта слова трудно противопоставить „y“ или „d“ первого варианта слова, взятым в отдельности.

Невариантно-монофонематичное, полифонематичное с данным количеством фонем и вариантов и простая полифонема при наличном знании языка—может оказаться вариантно-монофонематичным, полифонематичным с большим количеством фонем, сложно-полифонематичным—в действительности.

Что касается взаимоотношения всякого рода вариантов, образующих монофонему (если она вариантна) или полифонему в историческом аспекте, то в первом случае одни из них (вариантов) представляют комбинаторный (ые) вариант (ы) других фонем, или-же все варианты являются комбинаторными вариантами некоторой фонемы, невходящей в данную монофонему; во втором случае один фонематический вариант мог возникнуть из некогда комбинаторного варианта фонемы, составляющей другой вариант полифонемы или непосредственно; наконец, составляющие варианты-фонемы могут находиться вне констатируемой генеологической связи. Примеры: в слове pədtɯnɯ∼pədɯnɯ ‘душить, топить’ вариант t второго варианта слова является в то же время комбинаторным вариантом той же фонемы d, которой он соответствует в слове; в слове vɪṭḍeb∼vɪḍəb ‘пять мошек’ варианты ṭ и ḍ представляют из себя комбинаторные варианты фонемы t (vɪt ‘пять’); в слове ɪztəg∼ɪstəg ‘спичка’ (?„без камня“) нынешняя фонема s второго варианта слова некогда представляла простой комбинаторный вариант той же фонемы z, которой соответствует в слове; в слове yurbɪtnɯ∼yubɯrtnɯ ‘молиться’

нулевая фонема первого слога второго варианта слова восходит непосредственно к фонеме r помимо промежуточного варианта. Но в слове sayəg ~ sayəd 'заслон' оба варианта полифонемы g ~ d являются, так сказать, независимыми друг от друга (искл. дифф. момент).

В отношениях монофонемы к полифонеме надлежит отметить тот факт, что одно и то же звукосоответствие может быть и монофонематичным и полифонематичным. Так, в слове vıls ~ vıyıs 'он убил' имеем 0 ~ y, представляющий монофонему там, где y—комбинаторный вариант фонемы 0 (нуль) и полифонему там, где он является самостоятельной фонемой (vıny некоторых территорий соответствует vıyny 'убить' верхневычегодского края).

Кстати укажем на следующее явление: в рамках „в"-ыкающих групп имеем варианты слов, l одного из которых соответствует v другого (в конце слова и перед согласными). История их взаимоотношений знаменательна тем, что фонема l дала в указанном положении комбинаторный вариант v, который в виду своей превалирующей численности заступил место фонемы l в то время, как последняя стала вариантом.

Взаимоотношение всех вариантов, будут ли они варианты одной фонемы, или варианты, образованные самостоятельными фонемами, образует единство во множестве. Например, в словах pədtыny ~ pətыny, sıщ ~ щıщ каждая из пар, образованная d, s, с одной стороны, и t, щ, с другой стороны, представляет множество низшего грамматического порядка при единстве высшего грамматического порядка.

Что же касается общих для вступающих в коммуникацию слов, то все они разбиваются на слова или с монофонематичным составом в целом, или на слова

с монофонематичным в одной части и полифонематичным в другой части. Примеры слов первого рода может быть sür с неварьирующими на территории зырянского языка звуками. Пример слов второго рода представит sɯщ∼щɯщ, где при монофонематичности второго и третьего звука имеет полифонему в начале слова. Из сказанного в отношении монофонемы вытекает то, что она содержится как в монофонематичных, так и в полифонематичных словах. При этом, как указывалось выше, вся совокупность общефонетического может быть разбита на вышеупомянутые монофонемы и полифонемы. Констатируя взаимоотношение в области монофонемы и полифонемы в рамках, рассмотренных выше, нельзя не обратить внимания также на чрезвычайно разнообразную картину распределения их вариантов. Наиболее характерные виды этого распределения, судя по имеющимся у нас материалам, следующие: варианты полифонемы (или монофонемы) локализируются в пределах отдельных территориальных групп. Например, v∼0 в начале слова voy (доминирует)∼oy (в. Сыс.) 'ночь', то же самое между гласными в слове kыva (в. Выч.)∼kыa (доминирует) 'заря, тку'. При локализации одних вариантов полифонемы по территориально-групповому признаку ее другие варианты встречаются персонально на одной и той же территории. Например, в полифонеме v∼l∼ə∼0 (нуль) слова kəvtnы∼kəltnы—kə̄tnы∼kətnы 'ловить рыбу бредником' варианты v и l локализируются по отдельным территориям, а варианты ə и 0 встречаются персонально в одной территории. Одни и те же варианты, получившие территориально-групповое распределение здесь, встречаются нетерриториально-группово

там. Такова полифонема g∼ḑ слова gez∼ḑez со вторым вариантом, получившим исключительное употребление на н. Вычегде, но употребляемым в разных говорениях устьсысольского района вместе с первым. Локализация вариантов широко-развитой полифонемы по отдельным территориям в общем и целом — в отдельных словах сопровождается их частичным совмещением в одной и той же территории. Примером служит полифонема v∼l∼огласовка∼0, встречающаяся в конце слова и перед гласным, где при распределении ее вариантов по территориальным признакам изредка встречаем вариант l на территории распространения v (kыl̄i ‘слыхал, слышал’, ez kыvlыl ‘не слыхал’, pɔlţiŋik ‘полтинник’) и, наоборот, вариант v на территории l (звукоподражательные: ţav, ŋav и др., Попов и т. д.). Разные варианты одной категории полифонемы, распределяющиеся или в разных территориях или персонально, когда они входят в разные варианты одного и того же слова, совмещаются в одном и том же говорении, когда они представляют достояние разных слов. Так, одновременно с e∼ə в вариантах слова voļəs∼voļes ‘подстилка’, встречающихся в разных говорениях, встречаем вариант ə из той же системы e∼ə, напр., в слове puktəs∼puktes ‘рассада, овощи’ который уживается в одном говорении с вышеуказанным e (н. Выч.). Варианту, имеющему территориально-групповое распространение, соответствует другой вариант, простирающийся на часть той же самой территории и встречающийся факультативно с тем же вариантом. В таких соотношениях находятся варианты полифонемы s∼0 в глагольных формах прошедшего времени 3-го лица ед. ч., напр., munis∼muni ‘он ушел’, где s имеет распространение

на всю территорию, но так, что в ее части встречается факультативно с нулем. Наконец, одним из составляющих полифонему вариантов может быть индивидуальный вариант. Так, в полифонеме ţ∼t слова uɘ̣iţeḷ (общее)∼uɘ̣iteḷ второй вариант является индивидуальным и т. д. Необходимо также принять во внимание, что территориально-групповые варианты по условиям жизни языка могут оказаться фикцией, т. е. бок-о-бок с ними возможны или даже необходимы нетерриториально-групповые варианты того же порядка. В связи с вопросом о разнообразии распределения вариантов полифонем и монофонем считаем необходимым подчеркнуть, что мы его затрагиваем лишь в порядке проблемы, так же, как в порядке проблемы затрагиваем вопрос о необщефонетическом и общефонетическом целиком. Что же касается данных об этом распределении заключающихся в наших „Примерах“ и „Обобщениях“ (см. ниже), то они выходят за пределы тех немногих обобщений, которые мы успели сделать в исключительных условиях.

Наш мимолетный взгляд на распространение вариантов побуждает нас вернуться к терминологии. Ясно, что на ряду с терминами „полифонема“ и „монофонема“ должны быть уточнения в виде следующих определений, приложимых к той или другой: „территориально-групповые варианты“, „нетерриториально-групповые (персональные) варианты“, „территориально-групповые — нетерриториально-групповые варианты“, „факультативные варианты“, „территориально-группово-факультативные варианты“, „индивидуально-общие варианты“ и т. д.

Так, d∼n∼0 (нуль) в слове munıdnыd∼munın̄ыd∼munınыd ‘вы ушли’ представляют по меньшей мере территориально-

1187888
Коми Республиканская
БИБЛИОТЕКА
имени ... ЛЕНИНА
Библиотека Коми-Зырянского учительского института. Инв. №
Библиотека Центр Научно-Исслед. Инст. Национальностей

риально-групповые варианты полифонемы, как встречающиеся на отдельных территориях; k∼ʧ в словах ker∼ʧer 'бревно', kɪ∼ʧɪ 'руки' нетерриториально-групповые-территориально-групповые варианты полифонемы, как встречающиеся сплошными островками в одних местах и персонально в других; s∼0 в слове munɪs∼munɪ 'он ушел' факультативно-территориально--групповые варианты полифонемы, т. к. оба они возникают факультативно в одной языковой группе с одной стороны и в то же время один из них единично встречается на отдельных территориях с другой стороны; v∼m∼l∼o в слове kovmɨnɨ∼kom̄ɨnɨ∼kolmɨnɨ∼kom̄ɨnɨ 'понадобиться' представляют территориально--групповые и нетерриториально-групповые варианты полифонемы, т. к. первый и второй вариант, образуя, как нам кажется, персональные варианты одних мест, в то же время упираются в третий и четвертый вариант, представляющие достояние двух других территорий. И т. д.

Итак, из общефонетического единства выделяются: тождественно-монофонемное, вариантно-монофонемное и полифонемное. Их особенности и взаимоотношения следующие: тождественно-монофонемное представляет тождественность вариантов одной фонемы. Вариантно--монофонемное представляет единство при вариантном разнообразии вообще и метатезическом в частности. Полифонематическое разнообразие фонем об'единяется в грамматическом единстве высшего порядка (в коммуникации). Что касается фонем, составляющих полифонему, то среди них также имеются как невариантные, так и вариантные, в том числе метатезически-вариантные фонемы. Понятие монофонема мыслится только по отношению к полифонеме и наобо-

рот. Полифонема, как единый грамматический отрез соответствующих вариантов одного и того же слова, была бы немыслима без сопровождающей монофонемы (-ем); из сказанного же вытекает, что монофонема присуща как монофонематичным, так и полифонематичным словам. На ряду с фонемами-вариантами полифонемы, не возникшими одна из другой, имеются такие варианты полифонемы, один из которых восходит к другим. В последнем случае монофонема предшествующего времени дает полифонему последующего времени. Восхождение одной фонемы-варианта к другой происходит в одних случаях непосредственно, в других проходит через комбинаторный вариант „первичной“ фонемы. В ходе эволюции последнего рода проходит некоторое время, когда комбинаторный вариант для одних представляет фонему для других, а соответственно с этим монофонематичное в одном случае является полифонематичным в другом случае. Кроме того, распространены монофонемы и полифонемы, которые отличаются „стабильностью“. В одном исключительном случае фонема и ее комбинаторный вариант поменялись ролями, сообразно диалектической категории „количество-качество“. Что касается взаимоотношений нетерриториально-групповых, территориально-групповых, факультативных вариантов и пр., то в редких случаях они образуют скачки, в большинстве же случаев переходят друг в друга.

В связи с вопросом о полифонемах и вариантных монофонемах возникает вопрос о том, не являются ли варианты типичными для отдельных говоров, не представляют ли одни из этих говоров концентрацию одних, а другие других вариантов (при замешанности

в той или другой степени моментов необщей фонетики) и нельзя-ли, следовательно, попутно выделить говоры, подчеркнув присущность одним из них одних, а другим других вариантов. К сожалению, этот вопрос для нас неразрешим. Где же критерий, на основании которого выделяются говоры? Видеман (Die grammatik der syrjänischen sprache) считает варианты полифонемы l∼v, встречающиеся перед согласными и в конце слова, главной характеристикой говоров зырянского языка, однако он (вместе с другими) нарушает этот принцип, производя такое подразделение на говоры, которое совершенно игнорирует распределение вариантов названной полифонемы. И действительно, вариант l можно встретить на территории разных группировок, считаемых за говоры, например, на Сысоле, на Лузе, на верхней Печоре, островками на верхней Вычегде в местах, где трудно говорить о разных говорах. Не решает вопроса о говорах и Вихман в своем „Syrjänische volksdichtung. Практикуемое им интервьюирование единичных представителей зырянского языка, хотя бы и происходящих из различных мест, не дает материала для районирования на говоры, т. к. не представленные территории могут оказаться одинаковыми с представленными, представленная может быть разбита на отдельные группы и т. д. Мы уже не говорим о том, что критерий районирования, которым руководствовался Вихман, нам неизвестен. Для нас несомненно одно, что даже исключительная присущность данной территории какого либо варианта полифонемы или вариантной монофонемы еще не образует здесь говора и что если можно говорить о говорах, то как о языковых группировках, представляющих по мень-

шей мере сосредоточие совокупности определенных вариантов полифонем (которые, кстати сказать, образуют необычайно пеструю картину скрещивания друг с другом). Однако, необходимым для этого материалом мы не располагаем.

А кроме того, как велико должно быть языковое различие для того, чтобы говорить здесь об одном говоре, а там о разных говорах, каковы грани между ними и их территориальное распределение? Не располагая средствами для разрешения этих вопросов и в то же время зная, что они могут быть разрешены только диалектически [1]), мы в своих последующих примерах ограничиваемся указанием отдельных пунктов, в которых констатированы варианты—повторяем, в общем и целом необычайно пестро перекрещивающиеся, — отнюдь не локализируя их в этих пределах.

Что касается определения вариантов в отношении территориально- и нетерриториально-групповых, индивидуально- и индивидуально-групповых и прочих признаков, то и здесь мы будем ограничиваться частичными неисчерпывающими указаниями.

Вскрывши в вышеизложенном единство общефонетического, как состоящего из тождественной монофонематичности, вариантной монофонематичности и полифонематичности и эскизно указав содержание каждого из них и их взаимоотношения, переходим к изложению примеров каждой из фонематичностей с тем, чтобы подтвердить и развить вышесказанное о них. При чем, примеры подбираем такие, массовая общефонетичность которых может быть подвергнута сомнению разве только в исключительных случаях.

[1]) От „диалектика“.

Примеры располагаем в следующей последовательности: полифонемы, образованные согласными, гласными, теми и другими вместе, сложные полифонемы,—монофонемы, образованные согласными, гласными теми и другими вместе, помещая их по возможности в алфавитном порядке. Кроме того, в заключение даем некоторые обобщения этих примеров.

Полифонемы, образованные согласными.

b∼g∼m. Полифонема, варианты которой наблюдаются нетерриториально-группово (персонально) в слове: əbmaɳtnы∼əgmaɳtnы∼ə̄maɳtnы (все варианты можно встретить в устьс. р.) 'обмануть' при b→m←→g. Ее часть в виде b∼m может восходить русскому языку.

v∼l∼m∼o. Территориально-группово, а некоторые из вариантов и персонально в слове: kovmыnы (устьс. р. и др.) kolmыnы (Сыс., в. Выч., Печ., Луза) kom̄ыnы (устьс. р.) kōmыnы (Вымь, Ижма, в. Выч.) 'понадобиться' при l→v→m←→o. Первый и третий варианты образуют персональные варианты в устьс. р.

v∼y∼0. Территориально-группово, в слове: kыls kыyls∼kыvls (в. Выч.) 'он ткал',—при чем y—комбинаторный вариант нуля.

v∼l∼0. Территориально-группово, напр., в следующих словах в положении перед дальнейшими губными и губозубными согласными asыvbыd∼asыlbыd∼asыbыd 'все утро, целое утро' məvpavnы∼məlpavnы∼məpavnы 'думать, раздумывать' askıovmыɳt∼askıolmыɳt∼askomыɳ 'послезавтра', asы̄vo̯d (Удора)∼asылvo̯d (Сыс. и др.)∼asыvo̯d (устьс. р.) 'утро' (asыv 'утро', vo̯d 'рано'), при чем l→v→0.

v∼0. Территориально-группово: а) в начале слов, в котором v одной территории соответствует 0 другой: voy (доминирует)∼oy (верховья Сысолы) 'ночь'; б) между двумя гласными при тех же условиях: kыva (в. Вычегда)∼kыa (доминирует) 'заря, тку'.

g∼d. Нетерриториально-группово и территориально-группово: gaшkə∼daшkə (оба в устьс. р.) 'может быть'; территориально-группово: sayəg∼sayəd 'заслон', kurgov∼kurdov 'горьковатый'. При чем, в первом примере d←g (?), варианты в каждом из остальных примеров могут быть самостоятельны.

g∼d∼ḍ. Напр. pelgın∼peldın∼peḍdın (окр. с. Устьвыма) ∼peḍdın 'висок' (peḍ 'ухо', dın 'около, окрестность и пр.'), где? d→ḍ←→g. При чем, ḍ∼g встречается персонально в одной территории, а d в другой.

g∼d∼ḍ∼ŋ. Нетерриториально-группово, в вариантах редкого слова: gıgŋa∼gıdŋa∼dıdŋa∼gīŋa 'род хлева'. При чем d→ḍ←→g←→ŋ (употребительны в узких языковых группах устьс. р.).

g∼ḍ. Территориально-группово, нетерриториально-группово, широко развито в положении перед дальнейшими передними гласными: gert∼ḍert 'конечно, разумеется'. ged∼ḍed 'дедушка' gez∼ḍez 'канат', кажется при ḍ←g первой и третьей паре вариантов и несомненно при g←ḍ во второй паре вариантов. В разных словах оба варианта полифонемы употребительны в одном и том же говорении.

g∼k. Территориально-группово: gыj∼kыj (по Видеману, Ижма) 'ноготь', gabыr∼kabыr 'рука, сжатая в кулак' (оба встречаются в устьс. р.), щegəgtыnы (в. Выч.)∼щegəktыnы (доминирует) 'засмеяться', ətıg (Луза)∼ətḭk (доминирует) 'один'.

g∼0. Территориально-группово, например, в конце основы единичного слова: ǯerig (Луза)∼ǯeri 'рыба'.

d∼ḍ. Территориально-группово, например, в корнях в положении перед дальнейшей мягкой гласной: dın∼ḍın (Айкино и окр.) 'комель, окрестность', dı∼ḍı (тоже) 'остров'.

d∼n. То территориально-группово, то факультативно, так и иначе, например, в вариантах: а) глагольных окончаний 2-го л. ед. числа прошедшего времени: munıd [1])∼munın 'ты ушел',—территориально-группово; б) отрицательных частиц ed∼en∼edə∼enə (все в устьс. р.) 'ты не, вы не',—факультативно и, кажется, также территориально-группово; в) отдельного слова в положении перед последующим m: bıdmavnı (устьс. р.) bınmavnı (Паль) 'наматывать',—территориально-группово. В третьем примере n≺d, в остальных случаях они могут быть самостоятельными.

d∼n∼0. Территориально-группово, напр., в вариантах глагольных окончаний 2-го лица множественного числа прошедшего и настояще-будущего времени: munıdnıd (Ижма и пр.) munı̄nıd (устьс. р. и пр.) ∼munınıd (в некоторых местах Сысолы) 'вы ушли, пошли'. munadnıd∼munan̄ıd∼munanıd (соответственно в тех же местах) 'идете, пойдете' при n≺n̄.

d∼t. Нетерриториально-группово, перед гласными, напр., в слове: ıjda∼ıjta 'величина, размер' (оба варианта можно встретить в устьс. р.), при t≺d.

---

[1]) Эту форму я слышал только один раз, именно осенью 1919 года, от одного крестьянина с бассейна Ижмы, срв. с аналогичной удмуртской формой mıniḍ 'ты ушел, пошел'.

d∼t∼0 (? t∼t∼0) d∼0. Встречается, например: а) в окончании разновидности глагольной формы 2 л. ед. ч.: vɪḍ̥ədtə∼vɪḍ̥ətə∼vɪḍ̥ətə 'посмотри-ка' при dt→t̄→t,—персонально; б) в конце основ прилагательных: vəsɳɪd∼vəsɳɪ 'тонкий', kokɳɪd∼kokɳɪ 'легкий, легковесный',—факультативно (примеры можно встретить в устьс. р.).

ɟ∼ḍ̥. В вариантах отдельных слов: kəḍ̥∼kəɟ 'извилина реки и прилегающего берега',—территориально-групповo; ḍ̥ɨnyan∼ɟɨnyan (устьс. р.) 'коровий колокол'; ɨḍ̥da∼ɨɟta 'величина, размер',—персонально при ḍ̥→ɟ в последнем примере во всяком случае.

ḍ̥∼ḍ̥. Территориально-группово, довольно развито (по Видеману): ḍ̥u∼ḍ̥u 'яма, лунка', ḍ̥or∼ḍ̥or 'седой', ḍ̥ɨḍ̥∼ḍ̥ɨḍ̥ 'ласточка'.

ḍ̥∼ḍ̥∼ɖ̥. Территориально-группово, в вариантах отдельных слов, например. ḍ̥oḍ̥ul∼ḍ̥oḍ̥uv (Корткерос) ∼ɖ̥oḍ̥uv (устьс.) 'ящерица'.

ḍ̥∼ɖ̥. Территориально-группово, в вариантах отдельных слов: pɪḍ̥eg (Ижма)∼pɪɖ̥əg (Устьс.) 'пазуха'.

z∼s. Территориально-группово, например: а) в положении перед глухими согласными: ɪztəg∼ɪstəg (н. Выч.) 'спичка' [первоначально „без камня“ (?)] при s←z; б) в окончании суффиксов множ. числа имен: uḍ̥yas∼uḍ̥ez (Удора) 'работы'.

ɻ∼ḍ̥. В вариантах довольно редких слов: ɻep∼ḍ̥ep 'карман', aɻlas∼aḍ̥las 'острога'.

ɻ∼щ. Тоже: venɻɨnɨ∼venщɨnɨ 'спорить, препираться, перечить' (в одном и том же устьс. р.).

k∼s∼t∼ʈ. Нетерриториально-группово в вариантах единичных слов: bərkɪ∼bərsɪ∼bərtɪ∼bərʈɪ 'потом, после'

при t→ʦ←→k←→?s. Второй, третий и четвертый, а в говорении старого поколения, кажется, и первый варианты встречаются в Устьсысольске.

k∼t. Территориально-группово, в вариантах довольно редких слов: arkтыпы (Ижма и др.) artтыпы (Устьс. и др.) 'сделаться, выйти'; ыrk (устьс. и др.)∼ыrt (Ижма, Удора) 'крыша избы, дома, и пр.' maʦkыпы (Устьс. и др.)∼maʦtыпы (Айкино) 'матерно ругаться'.

k∼ʦ. Нетерриториально-группово, территориально-группово, широко развита в положении перед дальнейшими мягкими: керыщ∼ʦерыщ 'рукавица', kı∼ʦı 'рука', pekʃa∼peʦʃa 'петля', щorkɳı∼щorʦɳı 'репа'. В разных словах оба варианта встречаются в одном и том же говорении при первичности k в одних и первичности ʦ в других вариантах.

k∼t∼ʦ∼0. Территориально-группово, отдельные персонально, и кажется, даже факультативно в следующем послелоге: тыщkı∼тыщtı∼тыщʦı∼тыщt∼тыщʦ∼тыщk∼тыщ 'после, по' полагаем при „первичном" тыщtı с суффиксом Prosecutiva tı. Некоторые варианты употребительны в тесном языковом кругу устьс. р.. Таковы, напр., первый, третий и четвертый варианты.

k∼ʦ∼ш. Территориально-группово, в вариантах единичных слов: шukʃavпы (Сыс.)∼шuʦʃavпы (Устьс.)∼шuшʃavпы (в. Выч.) 'свистеть'.

k∼0. Факультативно, например, в словах с вариантом на суффиксальный ık: əʦık∼əʦı 'один' ɳəʦık∼ɳəʦı 'ни один, нисколько', кы̯ık∼кы̯ı 'как, каким образом', ta̯ık∼ta̯ı 'так, таким образом', где 0←k. При чем, все три пары вариантов встречаются в устьс. р. в одном и том же говорении.

l∼ļ. Территориально-групповo, например, в: вариантах слов: vыļlun (Айкино)∼vыļun (Устьс. и пр.) ‘понедельник’ при ļ←l.

ļ∼ţ. В слове ıḑəļık∼ıḑəţık ‘маленький’.

ļ∼r. Территориально-групповo, в слове yoļnы∼yornы ‘проклинать’.

m∼n. Территориально-групповo, в отдельных словах персонально, например, в вариантах отдельных слов: pom (в. Выч. и др.)∼pon (Устьс. и др.) ‘конец’; kumva (н. Выч.)∼kunva (Устьс. и др.) ‘щелок’; mem (Устьс. и др.)∼men (Паль) ‘мне’; kəvdum, kəvdыm (Устьс.)∼kəvdыn (Паль) ‘колобок’; pəyım (Устьс.)∼pəyın (Паль, Луза) ‘пепел’; lomḑыnы∼lonḑыnы (оба варианта можно встретить в узком кругу в устьс. р.) ‘загораться’,—персонально; umovшnы∼onmovшnы (тоже) ‘уснуть’—персонально; ambar∼anbar (тоже) ‘амбар’—персонально; komlata∼konlata (тоже) ‘комната’—персонально; —при n←m в последних двух примерах[1]).

n∼n̄. Например, в вариантах определенных форм числительных: kыknanыd∼kыknan̄ыd ‘вы оба’ kuyımnanыd ∼kuyımnan̄ыd ‘вы трое’ и т. д., при n←n̄.

n∼ŋ. Территориально-групповo, напр., в вариантах отдельных слов перед передними гласными: oz nın (в. Выч. и др.)∼oz ŋın (Устьс.) ‘он уже не’.

n∼0. Факультативно, напр., в формативах (творительного падежа) отдельных наречий: ədyən∼ədyə ‘скоро, быстро, громко’, ŋəjjyən∼ŋəjjyə ‘тихо, медленно’,

---

[1]) Ввиду того, что anbar встречается и у русских вологодской губ., указанная эволюция вариантов полифонемы в отношении названного варианта слова на зырянской почве может быть и неприменима.

kыk-pərγən∼kыk-pərγə ‘дважды’ при 0←n?,—все три пары встречаются в устьс. р.; территориально-группово, напр. на границе морфем: kыknaпыd∼kыknaпыd ‘вы оба’.

r∼0. Территориально-группово, в редких словах: ort-səg∼otsəg ‘помощь’, yиbыrtпы (Часово) yиrbitпы (Устьс.) ‘молиться’ при 0←r во втором слове, по крайней мере.

s∼s̄. Территориально-группово, например, в вариантах разновидности инфинитива 3-го лица: miпыsə∼miпыs̄ə ‘итти’, иjпыsə∼иjпыs̄ə ‘спать’ и т. д.

s∼щ. Нетерриториально-группово, весьма вероятно, что также и территориально-группово, например, в положении перед дальнейшим мягким гласным в лексеме: siщ∼щiщ (соответственно: в речи старшего и младшего поколения устьс. р.) ‘гнилой’ при щ←s.

s∼0. Территориально-группово и нетерриториально-группово в вариантах глагольных форм, а) 3-го лица мн. ч. будущего- прошедшего и прошедшего времени vetl..snыs (Сыс.) ∼vetlasпы (устьс. р., Сыс. и др.) ‘пойдут, они сходили’, иjasпыs∼иjasпы ‘поспят, они спали’, vetlisпыs∼vetlisпы ‘они ходили’, иjisпыs∼иjisпы ‘они спали’,—распределение последних трех пар вариантов тоже самое; б) факультативно-территориально-группово, в глагольной форме 3-го лица ед. и мн. числа прошедшего времени: miпis (Сыс., устьс. р., и др.)∼miпi (устьс. р.) ‘он ушел, пошел’, miпisпы∼miпiпы (соответственно там же) ‘они ушли’.

щ∼ʒ. Нетерриториально-группово, в словах: miщtəm∼miʒtəm (оба в устьс. р.) ‘некрасивый’, meпщым∼meпʒым (тоже) ‘у меня’; территориально-группово, в слове:

щәd~ȡәd (устьс. р. и др.) 'черника'. При чем, во второй паре? ȡ←щ.

щ~ш. Территориально-группово, например, в словах: әщп~әшп (устьс. р. и др.) 'окно', vещшәгә~vешәгә (Сыс.) 'напрасно'; индивидуально-обще, напр., в слове: matыщtȡыпы ~ matыщȡıпı ~ matышtȡыпы (индивидуальное) 'приблизиться'. В последних двух примерах: ш←щ.

t~ţ. Территориально-группово, напр., перед мягкими гласными в основе слова: tегmащпы (устьс. р. и др.) ~ţегmащпы (н. Выч.) 'спешить'; индивидуально-обще в аналогичном случае в слове uȡıteļ~uȡıţeļ 'учитель' со вторым индивидуальным вариантом.

t~ȡ~0. Нетерриториально-группово и территориально-группово в словах: kыtȡә (устьс. р.)~kыȡә (тоже и др.) kыȡе (н. Выч.) 'куда', tatȡә~taȡә~taȡе (распределение тоже) 'сюда', koļtȡыпы~koļȡыпы (оба в устьс. р.)~koļ-ȡыпы 'остаться', matыщtȡыпы ~ matыщȡыпы ~ matыщȡыпы (распределение тоже самое) 'приблизиться'.

При этом, в результате ассимиляции и выпадения t→ȡ→0, где t~ȡ варианты одной и той же фонемы t. Поэтому рассматриваемая полифонема не трехфонемная, а двухфонемная (t~0).

t~0. Территориально-группово и нетерриториально-группово, например, когда основоконечные комбинации согласных, сохраняясь перед согласными и в конце слова в одних местах или в говорениях (напр., в устьс. р.), утратили в аналогичном положении свои вторые неудобопроизносимые согласные в других местах или товорениях, например, в словах: щıktә~щıkә 'в селение', kost~kos (н. Выч.) 'промежуток', терри-

ториально-группово; krestdor∼ktezdor ‘окрестность креста’, нетерриториально-группово. Всюду 0∻t.

ӟ∼ӝ. Территориально-группово в рамках Ижмы с одной стороны и прочих мест с другой стороны. ӟeri∼ӝeri ‘рыба’ и др.

ӟ∼ӝ. Территориально-группово в рамках Удоры и др. с одной стороны и прочих мест с другой стороны: ӟoj∼ӝoj ‘дядя по матери’ ӟuj∼ӝuj ‘солод’ (по Вид.).

ш∼ӝ. Например, в вариантах слова: ешʼ∼еӝ ‘нрав и др.’.

ш∼0. Территориально-группово, например, в словах: ӝay∼шӝay (н. Выч.) ‘чай’, ӝar∼шӝar (тоже) ‘спесивый’ при ш∻0.

Полифонемы, образованные гласными фонемами.

а∼ӓ∼е∼о∼ə. Территориально-группово, в окончании наречия: voydar (Устьвым)∼voydär (Ижма, в. Выч.)∼voyder∼voydər (устьс. р.)∼voydor (устьс. р.) ‘раньше, до’.

а∼е. Тоже: а) в вариантах слов типа ʈaʈ (в большей части территории) и ʈeʈ (напр., на верх. Сыс.): ӟaӆ∼ӟeӆ ‘мизинец’, ɳaɳ∼ɳeɳ ‘хлеб’, yay∼yey ‘мясо’; б) в вариантах суффикса множ. числа имен: ɪvyas∼ɪvyes (Удора) ‘дочери, девицы’, vayas∼vayes (тоже) ‘реки, воды’ и пр. Тоже самое имеем в вариантах слов: kaɪnɪ (н. Выч.)∼keɪnɪ ‘делать’.

а∼е∼ə. Тоже, в суффиксах указательных местоимений sɪya (н. Вычегда)∼sɪye∼sɪyə (устьс. р.) ‘он, тот’, nayа ∼naye∼nayə (соответственно там же) ‘они, те’. Что касается территориального распределения суффиксальных ə и е, то первое превалирует на территории с твер-

дыми и мягкими суффиксальными гласными, а второе, как правило, на территории с мягкими суффиксальными гласными, однако распространено и на ранее упомянутой территории.

a∼ı. Тоже, в окончании отдельных послелогов: kыn-d̥a (н. Выч.)∼kыnd̥ı (устьс. р.) 'кроме, опричь', dыгуa ∼dыгуı (соответственно там же).

a∼o. Тоже, в корне и суффиксах вариантов отдельных производных основ: ətar (устьс. р.)∼ətor (н. Выч.) 'одна сторона, один конец', goraц (Устьс.)∼goroц (н. Выч.) 'игра в прятки', laz (в большинстве районов)∼loz (Вымь) 'панцырь от дождя', lak (Ношуль)∼lok (в преобладающей части территории) 'иди сюда'.

a∼ə. Тоже, в слове mıd̥aa (в. Выч.)∼mıd̥aə 'красиво и др.'.

a∼0. Тоже, например, в случаях стяжения „a" и другого гласного mukədlaas∼mukədlas (в. Выч.) 'в ином месте' goraa (в. Выч.)∼gora 'громко'.

ä∼e∼õ (назалированное o)∼ə. Тоже, например, в суффиксе Illatıv'a, в котором ə территорий с мягкими и твердыми суффиксальными гласными (после мягких звуков возможен e) варьирует с e и ä территорий с мягкими суффиксальными гласными с одной стороны, и с назалированным õ верхней Сысолы (тоже территория с открытыми и закрытыми суфф. гласными) с другой стороны: kerkaä (Ижма, в. Выч.)∼kerkae∼ker-kaõ∼kerkaə 'в дом'. При этом ä и õ комбинаторные моменты фонем e и o.

ä∼e∼ə. Тоже, в производных суффиксах и суффиксах--окончаниях, в которых не замешан назалированный õ: kertäg∼kerteg∼kertəg 'без бревна', vəräd∼vəred∼vərəd

‘по лесу’ и т. д. при ä, представляющем комбинаторный момент фонемы e. Распределение вариантов полифонемы вышеуказанное.

e∼ı. Тоже, например: а) в начале отрицательных частиц: eg∼ıg ‘я не, мы не’, en∼ın ‘ты не, вы не’, ez∼ız ‘он не, они не’ при вторых вариантах, встречающихся, напр., в нижн. Вычегде, Ижме; б) в „знаменательных“ коренных словах: eɳ∼ıɳ (н. Выч.) ‘самка, женщина’, ɳeȷ (Ижма)∼ɳıȷ ‘соболь’, geȷnы (Удора) ∼gıȷnы ‘писать’, deɭədnы∼dıɭədnы ‘дразнить’ и т. п.

e∼ı∼ə∼ы. Тоже, в нескольких наречиях места: kы̯ɭe∼ kы̯ɭı∼kытɭə∼kы̯ɭы ‘куда’, ta̯ɭe∼ta̯ɭı∼tatɭə∼ta̯ɭы ‘сюда’. При этом, твердые гласные имеем исключительно в территориях с твердыми и мягкими суфф. гласными, а мягкие, как находящиеся после мягких согласных, возможны всюду.

e∼o. Тоже, например, в вариантах корня ɳoɳ (превалирует)∼ɳeɳ (Сыс.) ‘соска’.

e∼o∼ə. Тоже, например, в yuer∼yuor (Ижма)∼yuər ‘весть, известие’ при локализации ə на территории со смешанными суфф. гласными, e на территории с мягкими суфф. гласными.

e∼ə. Тоже, в вариантах: а) производных суффиксов, не-первых слогов слова вообще (см. в обобщениях); б) односложных корней: ɭem∼ɭəm ‘клей’, ɭeb∼ɭəb ‘губы’ yeɗnы∼yəɗnы ‘застыть, сгуститься, напр., про студень’, ɳebnы (Устьвым)∼ɳəbnы ‘купить’ ɳeȷye (Устьвым)∼ɳəȷyə ‘медленно, неслышно’; в) частиц: ke∼kə в значении союза „если“ и суффикса неопределенных местоимений kodke∼kodkə ‘кто-то’, pe∼pə ‘дескать говорит’, ȷe∼ȷə ‘же, тоже’.

Примечание: ɻet, невариантный в начале слова, дает вариант ɻət в конце слова в отдельных местах территории со смешанными суффиксальными гласными: ɻut-ɻet∼ɻut-ɻət (дер. Черныш на Лузе).

e∼ə∼ɯ. Тоже, в вариантах корня слова: zerkɯd∼zərkɯd ∼zurkɯd 'грубо подбрасывающий, напр., про верховую лошадь'.

e∼ə∼ы. Тоже, в производных суффиксах некоторых слов: tereb∼terəb∼terɯb 'быстрый, скорый', vomen∼vomən∼vomɯn (Удора) 'поперек, наперерез', gejed∼gəjed ∼gejɯd 'редкий, не густой, не частый', nəres∼nərəs∼nərɯs 'возвышение, холм, гора', gojem∼gojəm∼gojɯm 'лето', kərtem∼kərtəm∼kərtɯm 'аренда', votes∼votəs∼votɯs 'ягоды', vures∼vurəs∼vurɯs 'шов' при ə и ы в территориях со смешанными, т. е. с твердыми и мягкими суфф. гласными и е в территориях с одними мягкими суфф. гласными.

e∼ə∼0. Территориально-группово-факультативно, например, в окончаниях отрицательных частиц: ege∼egə ∼eg 'мы не, я не', ene∼enə∼en 'вы нет, ты нет', в которых ə локализован на территориях со смешанными суфф. гласными, а е на территориях с мягкими суфф. гласными [1]).

e∼ы. Территориально-группово, например, в вариантах отдельных слов: шыbeɻ∼шыbыɻ 'ухаб, скат в сторону от дороги', керыщ∼ɻерыщ∼кырыщ (Ижма) 'рукавицы', кеɻ∼кыɻ (Удора) 'пенка'.

[1]) Мягкие гласные не первого слога в территориях с мягкими суффиксальными гласными отличаются твердым оттенком.

e∼0. Нетерриториально-группово и факультативно, в открытом слоге в средине слова: ese̯əm∼eшə̯əm (←es̯əm) ‘такой, эдакий’, esetən∼estən ‘там’; территориально-группово, напр., в случаях стяжения e и др. гласного: sıyeen∼sıyen ‘им, потому’.

ı∼ə∼ы. Территориально-группово: а) в глагольных суффиксах 3-го лица мн. числа настоящего и прошедше-будущего времени; б) в суффиксах Datıv'a и в) Inessıv'a: —nınenı∼munənə∼munəny ‘они идут’, kovmasnı∼kovmasnə∼kovmasny ‘понадобятся’, vaщelı∼vaщələ∼vaщəly ‘Василию’, vaın∼vaən∼vaын ‘в воде’, при чем ə и ы локализованы в местах со смешанными суффиксальными гласными, а ı в местах с мягкими суффиксальными гласными.

ı∼u. Тоже, в первых слогах вариантов редких слов: ə̯ıkyl̯∼ə̯ukyl̯ ‘кривизна, изгиб’.

ı∼u∼ы. Тоже, в ряде суффиксов-окончаний: kerkanım∼kerkanum (Ижма)∼kerkanym ‘наш дом’, menшm∼menə̯um∼menшym ‘у меня’ и пр.; реже встречается во втором слоге некоторых двухсложных основ: vızıv∼vızuv∼vızyv ‘быстротекучий’, turın∼turun∼turын ‘трава’ ujın∼ujun∼ujын ‘ужин’. Территориальное распределение вариантов полифонемы ы и ı, тоже, что и в предпоследнем случае.

ı∼ы. Тоже, в большинстве суффиксов-окончаний и в производимых суффиксах, а также в не первом слоге слова вообще (см. в обобщениях). Кроме того, данная полифонема входит, напр., в корни нижеследующих слов: yıv∼yыv ‘вершина, острие’, ɗiш∼ɗыш ‘ленивый’, nıv∼nыv ‘дочь, девица’, vılın∼vылын ‘наверху, на’, шıv-ны (Айкино)∼шыvны ‘петь’, ɳıv (Айкино)∼ɳыv ‘лист-

венница'. Разные варианты приведенных слов можно встретить на одной и той же территории со смешанными суффиксальными гласными (см. обобщения).

ɪ∼0. а) Факультативно в окончаниях некоторых наречий: kənɪ∼kən 'где'; tanɪ∼tan 'здесь'; kɨtɪ∼kɨt 'по какому месту, где'; б) территориально-группово и нетерриториально-группово в окончаниях некоторых послелогов mɨɰtɪ∼mɨɰt∼mɨɰk∼mɨɰ 'после, по'. В последних двух примерах tɪ является первичным. Случай территориально-группового (весьма вероятно также и нетерриториально-группового) ɪ∼0 образуют стяжения ɪ и соседнего гласного в словах: ɳɪətɖɨd∼ɳətɖɨd 'ни разу', ɳɪətɪ∼ɳətɪ 'ни один' при 0←ɪ.

у∼0. Например, в вариантах суффиксов: а) звательного падежа и притяжательного 1-го лица единственного числа Naminatɪv'a: kɪəy∼kɪe (н. Выч.) 'моя рука', —территориально-группово; б) глаголов повелительного наклонения 1-го лица множ. числа: munamәy∼munamә 'пойдемте',—территориально-группово и факультативно; в) падежных: kerɣɨs∼kerɨs 'его дерево', ɯkolayɪs (Корткерос)∼ɯkolaɨs 'его школа', va-pɪjtɪ (там-же)∼va-pɪtɪ 'через воду',—территориально-группово[1]). В начале слов: ɣɪgan∼ɪgan 'замок',—террито-

[1]) Надо полагать, что этот „у" является или начальной фонемой разновидности суффикса, или он порождение на почве „фонетического" у, возникающего чаще всего между мягкими и твердыми или двумя мягкими гласными, один из которых образует основоконечный звук следующего суффикса: например: ker-ɨs 'его бревно', где у—фонема, pɪ-у-ɨs 'его сын', где у—„фонетический" звук, который мог быть истолкован, как фонема же.

риально-групповo. Кроме того: viyıs∼vııs ‘он убил’ (в с. Помозцино в. Вычегды viypы ‘убить’). Последний пример одновременно служит примером монофонемы, когда „у“ представляет вариант нуля (см. „Прим. монофонем, образованных гласными“).

о∼ə. Территориально-групповo встречается в корнях слов: ḍoḷa∼ḍəḷa ‘маленький’, gogыḳ (Вымь)∼gəgыḳ (устьс. р.) ‘деревянный круг’, щokыd (Ижма)∼щəkыd ‘тяжелый’, щod (Иж а)∼щəd (устьс. р.) ‘ч рный, грязный’, щo'em (Ижма)∼щələm, щəlem ‘сердце’, vom∼vəm ‘рот’, von∼vən ‘полог’;—в производных суффиксах tuvsov∼tuvsəv ‘весенний’ и пр.

о∼u. Тоже, например, в корнях отдельных слов: roj ∼ruj ‘дыра, отверстие’, on∼un (оба в устьс. р.) ‘сон’, sodta (н. Выч.)∼sudta ‘этаж, высота’.

о∼ы. Тоже, представляет редкое явление. Имеем, например, в корне слова kor (территориально превалирует)∼kыr (Ижма) ‘листва’.

ə∼u. Тоже, в отдельных корнях: ḍəmḍыpы∼ḍumḍыpы ‘запинаться, путаться в словах’, ɳəjmыd∼ɳujmыd ‘медлительный, неповоротливый’.

ə∼u∼ы. Тоже, в одном известном нам слове: 'abə∼abu ∼abы ‘нет, не’.

ə∼ы. Тоже, в редких корнях: pərtпы∼pыrtпы ‘ввести’, məy (с. Айкино)∼mыy ‘что’ и в производных суффиксах: ɳukərtıs∼ɳukыrtıs ‘согнул, свел’.

ə∼0. Закономерное развитие имеем в ряде глагольных суффиксов-окончаний: mun̄ыə (Айкино)∼mun̄ы ‘идти, с значением 1-го лица’, munımə (Сысола)∼munım ‘мы пошли, ушли’,—территориально групповo; шuпaтə∼

munam ‘мы идем’ (оба варианта можно встретить в устьс. р., в то же время при локализации первого в отдельных территориях),—территориально-группово и факультативно; munadə (Луза)~munad ‘вы идете’, munidə (Луза)~munid ‘вы ушли’ и пр.,—территориально-группово; в результате стяжения: munəmaəщ~munəmaщ ‘они ушли’, щоədпы~щodпы (в. Выч,) ‘дать корм скоту’, galəən~ga'ən (в. Выч.) ‘пряткой, в прятки’,—территориально-группово.

u~ы. Территориально-группово, в редких корнях: mukəd~mыkəd (Удора) ‘другой’, kuə̣əm~kыə̣əm (Удора) ‘какой’, kuə̣ (Айкино)~kыə̣ ‘как’, bugыɻtпы (Айкино)~bugыɻtпы ‘покатить’, bobыl~bobul (оба в устьс. р.) ‘бабочка’.

u~0. Тоже, в результате выпадения u в открытых слогах в средине слов в одних территориях при его сохранности в других территориях: yuruləs (Айкино) ~yurləs ‘подушка’.

ы~0. Тоже, в ряде глаголов 2-го лица ед. числа bощtы~bощt ‘возьми’, шəгышты~шəгышt ‘отрежь’ (напр., про ломоть хлеба), в инфинитивах: bощtыпы~bощtпы ‘взять’, шəгыштыпы~шəгыштпы ‘отрезать’; в случае стяжения guыщ~guщ (в. Выч.) ‘из ямы’.

Гласная воо ще~нуль. mun̄ыd (в. Выч.)~mun̄ыd ‘итти’ (2-го лица). uɻпыыs (в. Выч.)~uɻпыs ‘спать’ (3-го лица).

Полифонемы, образованные согласными и гласными фонемами.

v~l~ɐ (в том числе y)~0 (где ɐ означает любую гласную кроме a).

В положении перед согласными и в конце слова гласный плюс l одной территории варьирует с гласным плюс v другой территории, с долгим или обычным гласным третьей территории, при чем, если упомянутые гласные из парных ы∼ɪ и ə∼e, то они могут варьировать в зависимости от территории с твердо-мягкими и с мягкими суффиксальными гласными, о чем см. под ы∼ɪ и ə∼e. Что касается комбинаций с предшествующим e или ɪ, то они или подчиняются только что выведенной формуле, или образуют комплексы из означенных передних гласных плюс y. При этом, каждый из вариантов: l, v и соответствующие им вокализации встречаются то на сплошных территориях, то островками. Нуль встречается там же, где и вокализация. Примеры: kəltnы∼kəvtnы∼kə̄tnы∼kətnы 'неводить бредником', velt∼vevt∼vēt∼veyt 'крыша', zel∼zev∼zē∼zey 'очень' (последние варианты на Выми, Ижме), при чем, l→v→ɐ→0.

Несколько особый случай представляет полифонема v∼l∼o, встречающаяся закономерно в условиях, аналогичных вышеуказанным и, кажется, на территориях, совпадающих с вышеуказанными же в чередующихся суффиксах: al, av и ō sülalnы∼sülavnы∼sülōnы 'стоять', sınal∼sınav∼sınō 'чеши, причеши'. Отличается она тем, что сопровождается предшествующей полифонемой a∼o, при чем l→v→o.

Мостом, перекинутым от территорий с одними вариантами разбираемой полифонемы к другим ее вариантам служит: вариант l, встречающийся в немногочисленных случаях и в „в"-ыкающих говорах: kыll 'я слыхал', ez kыvlыl 'он не слыхивал' (соответственно на н. Вычегде и Выми); v, неварьирующий в звукоподражательных словах: krav, ţav, ɳav (встреча-

ются в „л“-ыкаюших и в „в“-ыкающих территориях); заимствованные слова, то подчиняющиеся, то неподчиняющиеся разобранному соответствию: pəlţiņik ‘полтинник’ в доминирующем большинстве мест при pəvţiņik в с. Об’ячево, ejol ‘Ежол’ (зыр. селение бассейна в. Вычегды); stav ‘весь, все’ и пр. Последний вариант в maltnы~mavtnы~maytnы об‘единяет разновидность полифонемы в ее положении после твердых гласных с ее разновидностью после мягких гласных. Вокализация и нуль, как мы сказали выше, представляют персональные варианты одних и тех же мест: kəvtnы~kətnы~kətnы ‘ловить рыбу бредником’.

y~l. Например, в вариантах слова: panyaщnы~panlaщnы ‘вести соревнование в скорости’.

y~ņ. Например, в начале слова перед гласными: yumыrtnы~ņumыrtnы ‘коробить, скоробить’.

Примеры сложных полифонем.

yd~d̦ и yd̦. Тоже, doyd (н. Выч.)~dod̦ (устьс. р.)~doyd̦ (Удора) ‘сани’, te-koyd~te-kod̦~te-koyd̦ (соответственно там же) ‘подобный тебе’.

yt~ţ. Тоже шayt (устьс. р.)~шaţ (Сыс.) ‘шест, удилище’, ņayt~ņaţ (соответственно там же) ‘грязь, грязный’, kvayt~kvaţ (соответственно там же) ‘шесть’.

Примечание. Среди слов с двумя последними полифонемами есть такие слова, которые образуют перебой в территориальном отношении: dod̦ в одной территории с kvayt и пр. (устьс. р.).

Примеры вариантных монофонем, образованных согласными (в форме обобщений).

Наиболее ярко выраженные вариантные монофонемы имеем в тех случаях, когда в одних территориальных или нетерриториальных группах и пр. та или иная „фонема“ под влиянием ассимиляции образует комбинаторный вариант, сливающийся по своим физиолого-акустическим свойствам с другой фонемой в то время, как в других территориальных или нетерриториальных группах и пр. она настолько сохраняет свою природу, что с указанным комбинаторным моментом образуют разные „звуки“. Аналогичным образом иногда образуются вариантные монофонемы из двух комбинаторных вариантов одной и той же фонемы.

Что касается вариантных монофонем, которые составлены согласными „фонемами“ и их согласными же вариантами, то в качестве примера мы можем указать на нижеследующие разряды таких монофонем:

1) Территориально-групповые вариантные монофонемы, образованные звонкой согласной фонемой и ее глухим комбинаторным вариантом, возникшим в положении перед дальнейшим глухим согласным:

а) b~p. цəbщыпы (устьс. р.). пəрщыпы (в. Сыс.) возвратный залог от цəbпы ‘купить’.

б) g~k. ḏugщыпы (усть. р.)~ḏ kщыпы (в. Сыс.) ‘запутаться’, щегəgтыпы (в. Выч.)~щегəktыпы (территориально доминирует) ‘засмеяться’, gəгəgтыпы (н. Выч.)~gəгəktыпы (терр. доминирует) ‘заржать’.

в) d~t. pədтыпы (устьс. р.)~pət̄ыпы (в. Сыс.) ‘душить, топить’, sodтыпы~sot̄ыпы (соответственно там же) ‘прибавить’.

г) d̥~ʤ̥. sud̥ʤ̥ыпы (устьс. р.)~suʤ̄ыпы (в. Сыс.) ‘хватать, доставать, быть достаточным’, lədʤ̥ыпы (устьс. р.)~ləʤ̄ыпы ‘опуститься’ [1]).

2) Нетерриториально-групповые вариантные монофонемы, образованные свистящей „фонемой“ и ее шипящим комбинаторным вариантом, обусловленным дальнейшим шипящим:

а) z~ʒ. Впереди ш, ʒ, ʤ̥: kыz-шərt~kыʒшərt ‘толстая нитка’, kыz-ʤ̥ып~kыʒʤ̥ып ‘большая часть дыма’, kыz-ʒel~kыʒel ‘толстая лучина’, kызd̥ык~kыʒd̥ык ‘потолще’.

б) s~ʃ. Впереди ʒ: kos-ʒel~koʒel ‘сухая лучина’.

в) s~ш. Впереди ш и ʤ̥: kos-шaŋga~koшaŋga ‘сухая шанья’, das-ʤ̥ak~daшʤ̥ak ‘десять грибов’.

3) Нетерриториально-групповые вариантные монофонемы, образованные мгновенной передне-твердонебной согласной фонемой и ее комбинаторным вариантом в виде африкаты, возникающей в положении перед дальнейшей африкатой. При чем, отношение „фонемы“ к ее варианту представляет отношение „падения“ к „под'ему“.

а) d̥~d̥. Впереди d̥: шədd̥ык~шəd̥ык ‘тот, который почернее’, шəd-d̥ad̥~шəd̥ad̥ ‘черная полка’.

б) d̥~d̥~ʤ̥. Впереди ʤ̥: шəd-ʤ̥ak~шədʤ̥ak~шəʤ̄ak ‘черный гриб, сушеные черные грибы’.

в) t~d̥. Впереди d̥: kытd̥ык~kыd̥ык ‘где больше’ сравнительная степень от kыт ‘где, по какому месту’, vit-d̥ek~vid̥ek ‘пять обрубков’.

г) t~ʤ̥. Впереди ʤ̥: vit-ʤ̥upəd~viʤ̄upəd ‘пять зарубков, ступеней’.

---

[1]) Первым обозначаем тот вариант монофонемы, который представляет из себя „фонему“, а вторым ее вариант, полученный в результате ассимиляции.

4) Нетерриториально-групповые вариантные монофонемы, образованные твердой согласной "фонемой" и ее комбинаторным вариантом в виде соответствующего мягкого согласного, возникающим в положении перед последующим мягким согласным.

d∼d̡. а) Перед d̡: ɯəd-d̡ad̡ə∼ɯə̄d̡ad̡ə 'черный мужчина'.

б) Перед ɳ: gɪdɳa∼gɪd̡ɳa 'род хлева'. При чем, в других говорениях d̡ может быть и фонемой (См. „Примеры полифонем, образованных согласными"). Т. е., вариант фонемы для одних служит фонемой для других, а одновременно с этим одно и тоже звуковое соответствие представляет и вариантную монофонему и полифонему.

в) Перед ʈ: ɯəd-ʈovʈa∼ɯə̄d̡ovʈa 'черный тёвтя' (где „тёвтя"—название птицы, русское название которой для нас неизвестно).

z∼ʒ. а) Перед ʒ: kɯz-ʒer∼kɯ̄ʒer 'толстый карман'.

б) перед ɯ: rezɯɯɪnɯ∼reʒɯɯɪnɯ 'брызгаться, обдавать брызгами, напр. воды'.

n∼ɳ. а) Перед ɭ: tan-ɭɪ—kən-ɭɪ∼taɳɭɪ—kəɳɭɪ 'здесь-ли, где-ли?' (в смысле „здесь что-ли?");

б) Перед ɳ: kɯn-ɳaɳ∼kɯ̄ɳaɳ 'мерзлый хлеб'.

s∼ɯ. Перед ɯ: asɯɯm∼aɯ̄ɯm 'у меня у самого' (Ellatɪv), kɯsɯɯɪnɯ∼kɯɯ̄ɯɪnɯ 'тянуться, тащиться'.

t∼ʈ. а) Перед ɳ: sət-ɳɪn∼səʈɳɪn 'уже кольни' (напр., топором);

б) перед ʈ: vɪt-ʈerɯɯ∼vɪʈə̄rɯɯ 'пять рукавиц'.

5) Предыдущий мгновенный или африкат и последующий спирант, в зависимости от их природы, односторонне или взаимно ассимилируются в одних говорениях и сохраняются или вариантно ассимили-

руются в других говорениях. В результате имеем, напр., следующие монофонемы (при чем, соответствия, их образующие, могут представлять из себя в зависимости от говорения также и полифонемы):

а) ӆ~д̮. Нетерриториально-группово после д̮ в слове vod̮-ӆer~vod̮er 'передний карман'.

ӆ~д̮. совместно с d~д̮. Тоже, а также территориально--группово: ədӆe (н. Выч.)~ədд̮ə~əd̮ə 'усиливает скорость движения' и пр.'.

б) щ~д̮. Нетерриториально-группово: а) после д̮—led̮-щə~led̮д̮ə 'опускается' в значении безсуб'ектного глагола и пр., vid̮щaц~vid̮д̮aц 'с поста, с пожни'; б) после д̮—le-д̮щыs~le-d̮ыs 'из петли, петли' (Ellativ); шo-д̮щыs ~шo-d̮ыs 'из редкого, изредка' (Ellativ).

щ~д̮ совместно с d~д̮: bərdщə~bərdд̮ə~bərdд̮ə 'плачется' (безсуб'ектный глагол).

щ~д̮ совместно с d~д̮~dд̮, а также совместно с щ~д̮ и t~д̮. Нетерриториально-группово, напр., vidщə~vidд̮ə ~vidд̮ə~viд̮ə, что с предшествующим словом „menam" дает: „у меня бранится, я бранюсь" (в значении невольного действия). В данном примере щ первого варианта представляет из себя „фонему", а д̮ последующих вариантов может выступать и в качестве ее комбинаторного варианта (в одних говорениях) и в качестве самостоятельной „фонемы" (в других говониях). При этом полагаем, что д̮ третьего варианта и первый д̮ четвертого варианта будут во всех говорениях комбинаторными вариантами все той же „фонемы" d, которая входит в два первые варианта. При чем, эти варианты возникают в результате ассимиляции со стороны последующего д̮. Из сказанного

ясно, что здесь мы имеем монофонему щ∼ʂ̡ для одних говорений и полифонему щ∼ʂ̡ для других говорений, а также трехвариантную монофонему d∼ʥ̡∼ʂ̡. ш∼ʂ̡ совместно с t∼ʂ̡. Территориально-групповo и нетерриториальнo-групповo — kutшə∼kutʂ̡ə∼kuʂ̡ə ‘держится’ (безсуб’ектный глагол в значении невольного действия).

Из монофонем, не вошедших в вышеприведенные группы, укажем нижеследующие:

ʥ̡∼j. Территориально-групповая вариантная монофонема, возникающая в результате регрессивной диссимиляции перед дальнейшим мгновенным в одних говорениях при ее диссимиляции) отсутствии в других говорениях: ыʥ̡da∼ыjda ‘величина, размер’. Впрочем, это несоответствие может быть полифонематичным.

n∼o. Территориально-груп. в слове zon∼zō (Удора) ‘парень’.

ʈ∼ɖ. Нетерриториально-груп. в слове: vɪʈɖeb∼vɪɖeb ‘пять мошек’,—оба варианта комбинаторные (vɪt ‘пять’).

Примеры вариантных монофонем, образованных гласными.

a∼ä. Территориально-групповая, возникающая в конце разных слов: kera∼kerä (с. Грива на в. Сыс.) ‘я делаю’, kɪa, kɪya∼kɪyä (там же) ‘с рукой’, ətka∼ətkä (там же) ‘одинокий, одиночный’.

o∼ō∼ou [1]) гласный∼дифтонг. Тоже, встречается в середине некоторых слов, напр., koz∼kōz∼kouz (два последних варианта в верх. Выч.) ‘ель’, mon∼moun ‘идти’, məd∼mɪəd ‘другой’, mədnы∼muədnы ‘собираться итти’, məs∼muəs ‘корова’.

---

[1]) Дифтонг.

O∼у. Территориально-групповая и нетерриториально-групповая, образованная нулевой фонемой и ее комбинаторным вариантом в виде неслогообразовательного „у“, возникшего между твердым и мягким гласным, или между двумя мягкими гласными: kıa∼kıya ‘с рукой’, vo:s∼voyıs ‘он пришел’, vııs∼vıyıs ‘он убил’. При чем, достойно внимания то, что „у“ второго варианта последнего слова может быть и фонемой, как, напр., в верх. Вычегде, где соответствующая форма Infinitiv’а не vinы, а vıynы ‘убить’.

Примеры вариантных монофонем, образованных согласными и гласными.

Следующей за мягким согласным неслогообразовательной фонемой „у“ одних территорий соответствует в качестве комбинаторного варианта той же фонемы, или в качестве самостоятельной фонемы—вышеуказанный мягкий согласный других территорий. Почему имеем то монофонему, то полифонему, образованные из вышеуказанного „у“ и мягкого согласного. При чем, первое встречается в следующих местностях: Палауза, Визинга, Паль, Ог, Волся, Небдин, Помоздин, а второе—в устьсысольском р. и др. Примеры:

а) у∼ḏ. dadyas∼daḏas ‘санки, в санках’.
б) у∼ȷ. kıȷyas∼kıȷas ‘пуговицы’.
в) у∼ḏ. kыḏya-mыya∼kыḏa-mыya ‘как, каким образом?’.
г) у∼ḻ. kıḻyыnы∼kıḻыnы ‘шелушить’.
д) у∼ņ. goņyavnы∼goņavnы ‘озираться, посматривать’.
е) у∼щ. kерыщyas∼kерыщas ‘рукавицы’.

Обобщения некоторых примеров полифонематичности и вариантной монофонематичности.

Наши примеры полифонем и вариантных монофонем являются каплей в море, в массе явлений упомянутого рода и имеют целью дать хотя бы приблизительное представление о скрывающейся грамматической множественности одного порядка при грамматическом единстве другого, высшего порядка. Однако, эта множественность укладывается еще в другом единстве, единстве некоторых обобщений, об'единяющем некоторые категории явлений этой множественности, если не во всех, то во многих случаях. Не задаваясь целью исчерпывающего рассмотрения вопроса об обобщениях такого порядка, сделаем некоторые из них в качестве иллюстрации.

ы∼ı.

ɵ∼е (∼ä∼в отдельных формах ӧ). Полифонемы, образованные парными по твердости-мягкости гласными. Нерегулярно встречаются в первых слогах и несравненно регулярнее в остальных слогах слов, в том числе в суффиксах. В дальнейшем речь идет о полифонемах, которые встречаются в слогах, следующих за первым.

Самое общее, что можно сказать о разбираемых полифонемах—это следующее: вся территория зырянского языка в отношении парных по твердости-мягкости гласных не первого слога вне зависимости от их образования или необразования полифонем разбивается следующим образом: имеются территории с мягкими гласными без сопровождения твердых гласных. Однако, имеются территории с твердыми гласными в сопровождении мягких.

Теперь, если принять во внимание, что на второй территории твердые и мягкие гласные встречаются то в разных словах, то в одном, будет понятно распределение соответствующих полифонем. Именно, в первом случае имеем полифонемы, твердые и мягкие варианты которой разбиваются по указанным территориям. Во втором случае полифонемы, мягкие варианты которой обнимают всю территорию языка. Из вышесказанного понятно также, что твердые гласные территории со смешанным суффиксальным гласным при всех случаях образуют полифонему с мягкими гласными или всей территории, или мягкогласносуффиксальной. А мягкие гласные противоположных территорий или образуют, или не образуют полифонему с твердыми гласными в зависимости от того, содержат ли соответствующие слова другой территории одни твердые, твердые и мягкие гласные или одни мягкие гласные. Кроме того, в разных словах на территории со смешанными суффиксальными гласными гласные обоих родов встречаются в одном и том же говорении.

Ниже мы приводим примеры, иллюстрирующие явления существования полифонем, общие особенности которых мы только что формулировали.

ы∼і. Ее варианты существуют или раздельно, т. е. ы на территории со смешанными суфф. гласными, а і на территории с мягкими суфф. гласными, или же второй вариант встречается тут и там одновременно.

Примеры: В притяжательных суффиксах: məskɯd ∼məskid 'твоя корова', ponɣɯs∼ponɣis 'его собака', kerkanɯd∼kerkanid 'ваш дом' и пр.

Примечание: В притяжательном суффиксе 1-го лица мн. числа вариантам „ы" и „і" одних мест соответствует вариант u другого места: ker-

kanьm∼kerkanьm∼kerkanum (Ижма) ‘наш дом’ и т. д. (срв. со словами yanḍm∼yanḍum (Ижма) ‘стыд’, menщьm∼menḍ'm (Ижма) ‘у меня’.

В падежных суффиксах: kerkaьn∼kerkaın ‘в доме’, kərkaьщ∼kerkaıщ ‘из дому, дома’ (Ellativ).

В суффиксах инфинитива, как в безличной форме, так и в личных формах: muп̄ы∼muп̄ı ‘итти’ (безличная форма) muп̄ьs-muп̄ıs ‘итти’ (3-го лица), muп̄ьd∼muп̄ıd ‘итти’ (2-го лица) muп̄ытə∼muп̄ıtə ‘итти’ (разновидность 2-го лица), muп̄ьsə∼muп̄ısə ‘итти’ (разновидность 3-го лица), puktьпы∼puktıпı ‘положить’ и т. д.

В окончаниях глаголов настояще-будущего и прошедшего времени 2-го лица множ. числа цḍап̄ьd∼цḍап̄ıd ‘вы спите’, цḍп̄ьd∼цḍп̄ıd ‘вы спали’, цḍəmьd∼цḍəmıd ‘вы спали’ (разновидность) и т. д.

В окончаниях глаголов 3-го лица множ. числа настоящего, прошедшего и прошедше-будущего времени: uvtəпы∼uvtepı ‘лают’, vart:sпы∼va:tsпı ‘они молотили’, vətlыщasпы∼vətlıщasпı ‘погоняются, погонялись и пр.’.

В суффиксах повелительного наклонения 2-го лица единственного числа и в глагольных основах, морфологически совпадающих с ними: vətlы∼vətl ‘гони’, puktы∼puktı ‘положь, посади’ и т. д.

В производных суффиксах причастной формы: muпыщ∼muпıщ ‘идущий, ушедший’, и пр.

В производных суффиксах не отглагольных имен: veщkьd∼veщkıd ‘прямой’, keḍьd∼keḍıd ‘бледный’, gəgьḍ∼gəgıḍ ‘круг’, vaгыш∼vaгıш ‘ястреб, коршун’ и т. д.

В корнях (вернее: в корне-основах) не первого слога: bыgьḍ∼bыgıḍ ‘шар, валек’, vetьmьn∼vetımın ‘пятьдесят’, vogьḍ∼vogıḍ ‘растрепа, косматый’, voytьr∼voytır ‘люди, народ’, gətьr∼gətır ‘жена’.

В каких формах из числа приведенных вариантов имеет распространение на обоего рода территориях? Во всех, если полифонема следует после мягкого звука. Такой случай наблюдаем, например, в с. Айкино и в окрестностях, несмотря на то, что они лежат на территории смешанных суффиксальных гласных. Пример: ponyıs, keḻıd, menıщım, aʤım, vıʤıщ и прочие при существовании в той же территории (но в других местах) их вариантов с твердыми гласными, именно: ponyыs∼keḻыd и т. д.

Аналогичное распространение варианта „ı“ полифонемы ы∼ı имеем в следующих словах уже вне ассимиляции tor-рыгыg∼tor-рыгıg 'крошки', ludыk∼ludık 'клоп', рыгыḍ∼рыгıḍ 'пешня', kытыц∼kытıц 'навзничь, на живот', шondы∼шondı 'солнце', yыkы∼yıkı 'ость, напр., у ячменя', mujыk∼mujık 'мужик', шыbытпы ∼ шыbıtпы 'бросить' и т. д.

Примеры ı, не варьирующей с „ы“, имеем, если не во всех, то в отдельнх формах из числа нижеперечисленных форм: а) глагольных: munı 'я ушел', munın 'ты ушел, пошел', munıs 'он ушел, пошел', munım 'мы ушли, пошли' и т. д.; б) неотглагольных форм с производными суффиксами: ıʤəţık 'маленький', gəḻıцık 'бедненький, не богатый'; в) коренных слов: veʤık 'основание крыла у птицы' rəmıḍ 'жвачка', kusıц 'изгиб', kokцıd 'легкий, легковесный', ʤerı 'рыба', vırıʤ 'холодный парник для рассады овощных семян', шorцı 'разговор', turı 'журавль' и т. д.; г) суфф. Prosekutıv'a: vərtı 'по лесу', vatı 'по воде' и пр. Хотя в отдельных местах с твердыми и мягкими суфф. гласными можно встретить и „ы“: munыn.

„ы“ и „ı“, встречающиеся в разных словах в одном и том же говорении на территории со смешан-

ными суффиксальными гласными?—Примером могут служить вышеуказанные глагольные формы (а) и др. и колоссальное большинство из числа остальных форм.

ə∼e. Переходя к полифонеме ə∼e, мы должны заметить, что она в рамках территории, обнимающей ижемский, верхневычегодский, нижневычегодский край и др., переходит, в определенных случаях в полифонемы ə∼e∼ä, ə∼e∼ä∼ö, ə∼e∼ı. Примеры разбираемой полифонемы с ее мягкими гласными, встречающимися то на территории с мягкими гласными, то тут и там, имеем, напр., в нижеследующих случаях:

В падежных суффиксах: mortlən∼mortlen∼mortlän 'у человека', karə∼kare∼karä∼karö 'в город', pɨjən∼pɨjen∼pɨjän 'лодкой, в лодке', vərəd∼vəred∼vəräd 'по лесу', mortkəd∼mortked∼mortkäd 'с человеком' и пр.

В глагольных окончаниях: uʒə∼uʒe 'спит', uʒəny∼uʒeny 'спят', uʒəma∼uʒema 'он спал', uʒəmaəɯ∼uʒemaeɯ 'они спали', med uʒə∼med uʒe 'пусть спит'.

В производных суффиксах: viḍədny∼viḍedny 'смотреть', kɨzəm∼kɨzem 'капель', puklәs∼puklәs 'сиденье, род скамеечки в лодке', pɨkəd∼pɨked 'подпорка', ɳiʒəg∼ɳiʒeg 'скользкий', dəməd∼dəmed 'заеза', purtəs∼purtes 'ножны' и т. д.

В „корнях": baydəg∼baydeg 'куропатка', vejər∼vejer 'ум', kotərən∼koteren 'бегом', kuyəd∼kuyed 'навоз', kuḍəm∼kuḍem 'какой', maytəg∼mayteg 'мыло', mukəd∼muked 'другой, другие', mɨʒəs∼mɨʒes 'об'едки', pɨḍəs∼pɨḍes 'колено' и пр.

Сказанное выше о распространении и соответствии „ɨ" и „i" применимо также к распространению и соответствию ə и e (с той разве разницей, что последние в территориальном отношении несколько более

изолированы нежели первые). Именно, наряду с вариантами ə и e, поляризующимися на разных в отношении суффиксальных гласных территориях, имеем вариант e, который встречается тут и там.

Так, в том же с. Айкино и в окрестностях при их примыкании к территории со смешанными суффиксальными гласными, имеем: ɯʲeɲ, ɳɭeg, mɯes и пр. с их суффиксальным вариантом e после мягких согласных. Примером распространения e в рамках обоих же территорий в коренных словах служат слова: pɪver 'деверь', puʲeʲ 'древесный червь' и т. д., хотя в одних из территорий в аналогичных случаях возможен и ə. Примером разных слов, в которых встречаются оба гласные на одной и той же территории со смешанными суфф. гласными служат, например, только что указанные категории (e) и огромное большинство из числа других (ə).

Что касается полифонем, образованных парными по твердости-мягкости гласными, которые встречаются в первом слоге, то по некоторым нашим наблюдениям их мягкие варианты (главным образом после мягких согласных) приходятся на территории с мягкими суффиксальными гласными или на участки территорий со смешанными суфф. гласными, где после палатальных распространены мягкие варианты.

Например: ɭəm∼ɭem (Ижма), ɳɯv∼ɳɪv (с. Айкино) 'пихта'. Это, однако, не исключает существования на той территории таких слов, первые слоги которых содержат неварьирующие твердые гласные (из числа парных) даже после мягких согласных, например, ɯəd (Айкино) 'черный'.

l∼v∼ʁ (в том числе y)∼0.

l∼v∼o. См. „Полифонемы образованные согласными и гласными“.

g∼0.
d∼0.
k∼0.
n∼0.
s∼0.

Полифонемы, образованные согласными и нулем. Распространены в отдельных словах (в именах, наречиях, глаголах), чаще всего при 0←согласный. Одни из них разбиваются на территориально-групповые, другие на факультативные варианты,—отдельные полифонемы содержат те и другие варианты. При чем, территориально-групповые варианты могут быть в то же время нетерриториально-групповыми, напр., в пограничных полосах.

Примеры: ӷerɪg (Луза)∼ӷerɪ (превалирует) ‘рыба’—территориально-групповая полифонема; vəsɳɪd∼vəsɳɪ ‘тонкий’, əʈɪk∼əʈɪ ‘один’, ɳəjyən∼ɳəjyə ‘тихо, медленно’ (все три полифонемы употребительны в районе Устьс.),—полифонемы с факультативными вариантами, а может быть одновременно и территориально-групповые, если существуют территории, в которых имеется только один из их вариантов; munɪs (всюду)∼munɪ (вместе) с munɪs (в устьс. р.) ‘он ушел, пошел’,—факультативно-территориально-групповая полифонема.

g∼d (∼ɖ).
g∼ɖ.
k∼t.
k∼ʈ.
t∼(ʈ←→k).

Рассматриваемые полифонемы с вариантами мягконебной ←→ передненебной или среднетвердонебной основной артикуляции имеют широкое распространение в положении перед следующими мягкими гласными и согласными и не столь широкое при других случаях. В обоих случаях имеем полифонемы с нетерриториально-групповыми и территориально-групповыми вариантами. Полифонемы первого рода, если не во всех, то во многих словах,

представляют результат исторического „перерождения“ из составляющих фонем в другую фонему, в то время, как полифонемы второго рода образованы независимыми фонемами, а в отдельных словах также и вышеуказанным порядком. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в одном и том же говорении в разных словах могут быть разные варианты, то передне-небные или средне-небные, то задне-небные.

Примеры: gaшkə∼daшkə (оба употребительны в в устьс. р.) ‘может быть’ при d←g; gert∼ḑert (тоже) ‘конечно, разумеется’; peḽdın∼peḽḑın∼delgın ‘висок’, ḑed ∼ged (оба в устьс. р.) ‘дедушка’,—в обоих последних примерах g←d; sɜyəd∼sayəg ‘заслон, защита’ при d←→g; kерыщ∼ţерыщ (оба в устьс. р.) ‘рукавица-цы’ kı∼ţı (тоже) ‘рука-ки’,—в обоих примерах ţ←k; peţḽa ∼pekḽa (тоже) ‘петля’, где k←ţ; artмыпы∼arkмыпы (Ижма и др.) ‘сделаться’; yırk∼yırt (Ижма, Удора) ‘крыша дома, избы, постройки вообще’; maţkыпы∼maţtыпы, (н. Выч.) ‘матерно ругаться’; bərtı∼bərţı∼bərkı (все в устьс. р.) ‘потом, после, по’ при t→ţ←→k; щorkцı ∼щorţцı ‘репа’ и т. д.

d∼ḑ
n∼ṇ.
s∼щ.
t∼ţ.
l∼ḽ.

Полифонемы, образованные парными по твердости-мягкости согласными. Встречаются они главным образом перед мягкими, редко после них, в рамках одного слова, в том числе на границе слов, образующих compozitum, в исключительных случаях на грани двух слов. Большинство из них разбивается на территориально-групповые, меньшинство на нетерриториально-групповые варианты. Историческое восхождение мягких вариантов к соответствующим твердым в отдельных случаях протекает на наших глазах.

Примеры: dı~ḑı (с. Айкино) ‘остров’, ṭermaщpы ~ṭermaщpы (с. Айкино) ‘торопиться, спешить’, oz-nın (в. Выч.)~oz-ṇin ‘уже, не’, sıщ~щıщ [1]) (оба варианта имеются в устьс. р., первый у стариков, второй у молодежи) ‘гнилой’, vыḑlun~vыḑun ‘понедельник’ (буквально: vыḑ ‘новый’, lun ‘день’).

b~m (~g).
v~m (~l~0).
d~n
d~n (~0).
ḑ(ṇ)~ṇ (~g).

Полифонемы, образованные парными по „назализованности“←→„неназализованности“ согласными фонемами, иногда представляющие часть полифонем более сложного состава. Встречаются перед последующими назализованными согласными, что, полагаем, не исключает и др. случаев их распространения. В приводимых словах варианты одних полифонем представляются нетерриториально-групповыми, других территориально-групповыми, или теми и другими одновременно. При этом, варианты первого рода в полифонемах сложного состава, состоящих более, чем из трех вариантов, могут опираться на такие варианты, которые вместе с ними составляют удел разных группировок (v~m~[l~0]). В большинстве имеющихся у нас примеров рассматриваемые полифонемы возникли в результате перерождения одной, неназализованной фонемы в другую, назализованную фонему, в положении перед следующей ассимилирующей назализованной же фонемой. Однако, в дру-

---

[1]) Хотя щ дифференциально представляется мягким, соответствующим твердому „ш“, тем не менее интегрально он является мягким, соотносительным твердым для которого служит s. Взаимоотношение z и ʝ аналогичное.

гих примерах существование их варианта может быть независимо от ассимиляции. Примеры: əbmaqɪtnы∼əmaqɪtnы∼əgmaqɪtnы (все три варианта распространены в устьс. р. и др.) 'обмануть'; kovmыnы ∼ komыnы kolmыnы ∼ kōmыnы (первые два варианта встречаются, напр., в устьс. р., остальные два в двух других группировках) 'понадобиться'; bыdmavnы (устьс. р. и др.)∼bыnmavnы (Паль) 'наматывать'; munadnыd (Ижма и др.)∼munaīыd (в. Выч., н. Выч. и др.)∼munanыd (Сыс.) 'идете, пойдете'; gɪdqa ∼gɪdqa∼gɪ̨qa∼gɪgqa (все варианты можно встретить в устьс. р. в узком кругу коллектива) 'род хлева'. Во всех приведенных словах, за исключением предпоследнего, происхождение полифонемы или ее части представленной назалированной←→неназалированной фонемой на почве регрессивной ассимиляции не подлежит сомнению.

d̨∼0 совместно с d∼d̨ и t∼t̨. Полифонемы, образующие комбинации у плюс d (d̨) или t с одной стороромы и мягкие, соответствующие последним с другой стороны. При чем, если наличию вышеупомянутой комбинации соответствует соответственный ей вариант в одних словах, то в других такая соотносительность отсутствует. Сказанное также будет справедливо, если варианты возьмем в обратной последовательности. Варианты данных полифонем нам известны в разных группировках, где они в разных словах распределяются в разбивку. Примеры: doyd (н. Выч.)∼doyd̨ (Удора)∼dod̨ (Устьс.) 'сани', ɯayt (Устьс.)∼ɯat̨ (Сыс.) 'удилище, шест'.

t∼0 совместно с s∼z. Полифонемы, образованные согласной фонемой и нулем в сопровождении с другой согласной полифонемой или без нее.

Получаются они в неудобопроизносимых условиях стечения нескольких согласных, когда некоторые из них выпадают, ассимилируются в одних территориях, говорениях, но сохраняются в других. Примеры: munышtnы~munышnы ‘пойти, передвинуться немножко’, bощ̡tnы~bощnы ‘взять’, kıщ̡tnы~kıщnы ‘лить, вылить и др.’, bakəstnы~bakəsnы ‘замычать’, kolˌtǯыны~kolˌǯыны ‘остаться’, matыщ̡tǯыны~matыщǯыны ‘приблизиться’, lыщ̡tnы~lыщnы ‘доить, быть смелым’ щıkt~щık ‘селение’, krest-dor~krezdor ‘окрестность креста’. При чем, первые варианты этих слов, исключая последнего, имеем, напр., в устьс. р., а вторые в сыс. р. и др. Предпоследняя пара вариантов, кроме того, встречается нетерриториально-групповo в пределах устьс. р. Что касается вариантов последнего слова, то их распространение возможно повсеместно в зависимости от наличия или отсутствия морфологизации слова и „чистоты“ его произношения.

a~0.
ə~0.
u~0.
~и0.
ы т. д.

Территориально-групповые, в отдельных случаях нетерриториально-групповые полифонемы, каждая из которых образована гласным и нулем при условии выпадения гласного в открытых слогах в середине слов и стяжения—в одной группе и при их сохранности в другой. Примеры: yuruləs (с. Айкино)~yurləs (доминирует) ‘подушка’, gorыш (Вымь, Ижма)~gorш (устьс. р. и др.) ‘жадный, горло’, nolыtə~noltə ‘а ну-ка’, eseǯəm~esǯəm ‘такой’ (об отдаленном), mukədlaas (доминирует)~mukədlas (в. Выч.) ‘в ином месте’, щoədnы~щodnы ‘дать корм скоту’, guыщ~guщ ‘из ямы и пр.’.

ȷ∼d̦. ȷ̦∼d̦. ш∼ʒ̦. щ∼ʒ̦.	Территориально-групповые полифонемы, образованные спирантами, с одной стороны, и соответствующими африкатами с другой стороны: щәd∼ʒ̦әd ‘черника’, ȷ̦ер∼d̦̂ер ‘карман’, ȷыnyan∼d̦̂ыnyan ‘коровий колокол’, еш∼еʒ̦ ‚нрав’.
d̦̂∼d̦̂. ʒ̦∼ʒ̦. ш∼щ.	То же, образованные твердыми шипящими с одной стороны и соответствующими мягкими с другой стороны: әшiц∼әщin ‘окно’, ʒ̦uȷ∼ʒ̦uȷ ‘солод’, d̦̂od̦̂ul∼d̦̂ud̦̂uv ‘ящерица’.

Обобщения примеров вариантных монофонем см. в следующих разделах: „Примеры вариантных монофонем, образованных согласными“, „Примеры вариантных монофонем, образованных согласными и гласными“.

В заключение нашей первой главы фонетики зырянского диалекта мы должны поставить себе вопрос о том, представляет ли она в своем настоящем виде одну надстройку, или же одновременно и надстройку и базис, иначе говоря, проведена ли работа в масштабе, предусматривающем факты лингвистической фонетики без их глубокого социалистического об’яснения, или же она включает то и другое. В ответ на этот вопрос мы должны сознаться, что наша работа ни в каком случае не претендует и не может претендовать при современном состоянии лингвистики на увязку надстройки с базисом. Будь налицо работа, отвечающая такому требованию, важнейшая проблема материалистического языкознания была бы решена. Но мы имеем право сказать, что в части нашей работы, рассматривающей явления монофонематичности и полифонематичности, нами указана более, чем в шестидесяти случаях приоретентность

одних вариантов по отношению к другим при возникновении последних на почве ассимиляции, ослышки и пр. Так же легко об'яснили бы мы и явления физической перебойности целого ряда переднетвердо-небных звуков, если бы в нашу задачу входила физико-акустическая часть фонетики. Что же касается вопроса наиболее интересных случаев вариантности слов, взятых даже в узких рамках нашей работы, т. е. вариантности, генеологическую или иную почву которой мы не в силах установить, то его разрешение следует искать не в одних скрытых для нас фонетических явлениях, но главным образом в глубоких социальных явлениях скрещения разных языковых коллективов и отложения стадиальных трансформаций в жизни народа-языка (по академику Марр).

Если в пределах рассматриваемого нами зырянского диалекта следует различать общефонетическое и необщефонетическое и если общефонетическое разбивается на тожественно-монофонематичное и вариантно-монофонематическое и даже поливариантное, то законно будет поставить вопрос о том, покрывается ли все это разнообразие общей системой фонем, которая бы действовала в рамках этого зырянского диалекта. Да, покрывается, посколько действующая в означенных рамках фонетическая система содержит фонетическое единство, или об'единяет в соответствиях все фонетическое разнообразие (монофонемы, полифонемы), а также имеет фонематическое совпадение в целом или в крайнем случае соответствие разнородных фонем (ə̣~ə̇)[1]) и пр. Но из сказанного

---

[1]) Кажется, встречается где-то в бассейне Ижмы.

об общей фонетической системе вытекает также, что она представляет единство во многообразии. Полагая, что содержание понятия общей фонетической системы вскроется несколько полнее в его отношениях к необщей фонетической системе и к месту ее распространения, скажем несколько слов о том и другом. Пример разных (не общих) фонетических систем представляют фонетические системы таких языков, как, напр., русский, суоми, татарский и т. д. Зырянский диалект и территориально-групповые об'единения языка удмурт (характеризующиеся отсутствием у) представляют общую систему фонем наперекор наличию в них необщефонетического сектора (обилие элементов, общих с тюркскими языками в языке удмурт). Указанная общая система фонем в рамках, обнимающих зырянский диалект и отграниченные области языка удмурт, простирается и на говор пермяцкого диалекта языка коми. Однако, иньвадорский говор того же самого пермяцкого диалекта находится за пределами этой общей фонетической системы, как содержащий во всех частях слова v, соответствующий l, v, y и 0 известных морфем или комбинаторных моментов в условиях зырянского диалекта. Итак, общая фонетическая система может охватывать разные языки, точно так же, как в пределах одного и того же языка могут действовать—говоря в общем и целом—две фонетические системы.

Ввиду близкого звучания терминов „общефонетическое“ и общая система фонем, считаем уместным подчеркнуть их различное значение. В самом деле, являются эти понятия тождественными или нет? Конечно, нет, так как они не совпадают. Действительно,

общая система фонем может обнимать язык в целом или даже два очень близких языка в том числе не только при условии взаимного понимания, но и помимо этого. Далее, общая система фонем может покрыть собой необщефонетическое в рамках языка или его диалекта. Признаком же несовпадения разбираемых понятий служит тот факт, что наличие общефонетического в разных диалектах одного языка или в разных близких языках может быть и тогда, когда общая система фонем отсутствует. Вышеизложенные моменты взаимоотношений разбираемых понятий поясним примером. Локальные слова или слова отличного производства одной местности (напр., специально технические слова), будучи для вступающих в коммуникацию необщефонетическими, в то же время не предполагают отсутствие общей системы фонем в рамках данных говорений. Так, необщефонетические в данных условиях локальные слова: ţащ ‘чашка’ и ţaщţı ‘тоже’, щıptы ‘затвори’ и pədlav ‘тоже’ входят в территорию зыр. диалекта, об’единенные общей системой фонем. Территориально-групповое об’единение языка удмурт, в котором встречается фонема нг,—вносящая в систему фонем значительное отличие, — с одной стороны и зыр. диалект с другой стороны, имеют значительный общефонетический сектор. Наконец, значительные территориально-групповые об’единения языка удмурт, как указывалось, имеют общую систему фонем с зыр. диалектом, несмотря на превалирующий в них сектор необщефонетического. И т. д.

После сказанных огульно нескольких слов об общей и необщей системе фонем перейдем к рассмотрению общей фонетической системы зыр. диалекта (совпадающего с таковой же некоторой территории

пермяцкого диалекта с одной стороны и языка удмурт с другой стороны).

Начнем с общей характеристики звукообразования. Что касается области локализации основной звукообразующей артикуляции зырянского диалекта, то в качестве таковой мы должны указать: а) губы, б) ротовую область с локализацией артикуляции, простирающейся по поверхности твердого нёба, начиная с его передней части и кончая задней частью и по поверхности мягкого нёба, начиная с его передней части и кончая средней частью и в) гортань. При чем, в качестве дополнительной артикуляции входит: а) артикуляция губ, соответствующая активной-пассивной билабиализации, б) артикуляция небной занавески, соответствующая „назалированности"-„неназалированности" и в) артикуляция гортани, соответствующая звонкости-глухости. Из других особенностей зырянского звукообразования укажем его исключительный подгортанно-экспираторный характер.

Вышесказанного о зырянском звукообразовании (относящегося ко всему языку коми) достаточно, чтобы видеть, что оно находится в отношении различия-сходства со звукообразованием других языков. Именно, распространение локализации на губы, ротовую область и на гортань включительно, представляет особенность, присущую, полагаем, всем существующим языкам. Однако, исключительно-подгортанная экспирация, отсутствие локализации, соответствующей надгортанниковым (epiglotis), фаукальным (faukale), отсутствие ларингальных звуков (laringale) и пр. уже отличает зырянское (коми) звукообразование от такого же в целом ряде других языков, напр., кавказских, татарского, арабского и др.

Сравнивая зырянское (коми) звукообразование, в общих чертах и в целом сходное со звукообразованием других языков (область и место локализации, характер экспираций и пр.), мы опять можем установить сходство-различие. Действительно, зырянскому языку, напр., присущи африкаты, которые встретим не во всех других сравниваемых языках. С другой стороны ему чужды, скажем, мягконебные спиранты, свойственные если не одному, то другому из этих языков. Однако, это не мешает наличию целого ряда звуков, общих для зырянского и если не одного, то другого сравниваемого языка. Наконец, разное по сравнению с одним языком, будет общим по сравнению с другим языком и наоборот, и т. д. В отношении большей или меньшей близости отдельных языков к зырянскому в смысле общей артикуляции можем представить себе ряд языков, имеющих постепенное от него удаление и ряд же языков, каждый из которых, будучи близок к зырянскому (коми) в одном отношении, имеет отличие в другом отношении. Надо ли говорить о том, что первое место среди наиболее артикуляционно-близких языков будет удмуртский язык. Но, как увидим дальше из более подробного описания фонем, зырянский диалект в отношении звукообразования в общем и целом представит (вместе с сосьвинским говором пермяцкого диалекта и отдельными говорами языка удмурт) все же систему, отличную даже от самых близких в разбираемом отношении языков.

В заключение еще несколько слов. Наша работа ни в какой степени не претендует на исследовательскую работу. Она сводится лишь к формальному констатированию тех интересных фактов, которые

связаны с явлениями полифонематичности, вариантной монофонематичности и т. д. Однако, полагаем, что она может послужить сырым материалом для такой исследовательской работы, которая бы выделила в наших полифонемах и пр. все позднейшее «фонетическое», связав все остальное, представляющее исключительную научную ценность, с явлениями исконной диффузности, различных наслоений, отложений, в том числе отложений исконных, стадиальных трансформаций и т. д. Что касается сырого материала по полифонематичности и вариантной монофонематичности в рамках одной деревни, то такой материал нами собран в селе Кизнер, Вятск. губернии и касается языка удмурт. Естественно, что он не вошел в настоящую работу, как касающуюся зырянского диалекта.

Библиотека Котельнического учительского института
ИНВ. №

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Полифонемы и монофонемы зырянского диалекта яз. коми 3
Необщефонетическое — общефонетическое 5
Общефонетическое (полифонемы и монофонемы) . . . 8
Полифонемы, образованные согласными 22
Полифонемы, образованные гласными фонемами . . . 30
Полифонемы, образованные согласными и гласными фонемами 37
Примеры сложных полифонем 39
Примеры вариантных монофонем, образованных согласными 40
Примеры вариантных монофонем, образованных гласными 44
Примеры вариантных монофонем, образованных согласными и гласными 45
Обобщения некоторых примеров полифонематичности и вариантной монофонематичности 46

Цена 60 коп.

2112

ГЛАВНАУКА
НАРКОМПРОСА
РСФСР

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР
Москва, центр, Никольская, 10